

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Проблемы квалификации бандитизма

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.311554. ВКР

Руководитель работы

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ С.В. Полякова

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–570

_____ А.Л. Абрамов

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Абрамов А.Л. Проблемы квалификации бандинтизма. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО–570, 62 стр., библиогр. список – 78 наим., 13 л. плакатов ф. А4.

Целью работы является анализ специфики такого социального явления, как бандинтизм, в Российской Федерации, а также выявление проблем квалификации бандинтизма.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие в ходе реализации действующих уголовно-правовых норм в сфере ответственности за бандинтизм.

В свою очередь предмет исследования – действующая система уголовного законодательства, регулирующая общественные отношения, возникающие в процессе применения уголовно-правовых норм, устанавливающих особенности квалификации бандинтизма в Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 БАНДИТИЗМ КАК ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	8
1.1 Генезис правовой регламентации бандитизма.....	8
1.2 Понятие и общая характеристика бандитизма.....	12
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА.....	19
2.1 Объективные признаки бандитизма.....	19
2.2 Субъективные признаки бандитизма.....	27
3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА.....	31
3.1 Проблемы отграничения бандитизма от смежных составов преступлений.....	31
3.2 Проблемы уголовной ответственности за бандитизм по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	57

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время именно благодаря уголовному праву должна обеспечиваться охрана прав и свобод личности, а также неприкосновенность некоторых общих благ, в том числе и общественная безопасность, которая является видовым объектом преступлений, размещенных в главе 24 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), где находится норма об ответственности за бандитизм.

Сегодня бандитизм относится к числу наиболее опасных для общества преступлений, объясняется это тем фактом, что для бандитизма характерна организованная преступность, сопровождаемая с применением насилия (используется оружие, также часто в результате бандитских нападений происходят убийства, захват заложников и иные преступления, относимые к числу тяжких по отечественному законодательству).

Пленумом Верховного Суда РФ многократно разъяснены признаки бандитизма, но указанный состав преступления по-прежнему вызывает значительные затруднения у правоприменительных органов при квалификации.

Бандитизм – один из самых опасных видов преступлений, которые совершаются против общества и государства в целом. За последние годы в стране увеличился рост организованных группировок, которые существенно подрывают общественную безопасность и нормальную жизнедеятельность в государстве. Наиболее распространенным примером данных группировок являются бандитские. Бандитизм выражается в вооруженном нападении на граждан и различные организации. Особую опасность данная форма преступлений представляет для человека, так как ставится под угрозу не только их собственность, но сама жизнь. Уголовный кодекс Российской Федерации трактует «бандитизм» как создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации.

Актуальность данной работы состоит в тщательном изучении бандитизма как наиболее опасного вида преступления, ставящего под угрозу жизнь и здоровье человека. Изучение последнего необходимо для полного понимания и дальнейшего предупреждения бандитских нападений, так как за последние годы проявилась тенденция нетщательного изучения совершаемых виновных действий каждого из участников банды или не установление лица в качестве виновного. Еще одним недостатком в практике квалификации бандитизма является не всегда точное отграничение последнего и иных форм вооруженного нападения.

Исходя из вышеперечисленного, необходимо четкое понимание явления «бандитизма» как одно из самых опасных не только для его грамотной квалификации и оценки, но и в целях профилактического знания о данном виде преступлений.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Целью работы является анализ специфики такого социального явления, как бандитизм, в Российской Федерации, а также выявление проблем квалификации бандитизма.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие в ходе реализации действующих уголовно-правовых норм в сфере ответственности за бандитизм.

В свою очередь **предмет исследования** – действующая система уголовного законодательства, регулирующая общественные отношения, возникающие в процессе применения уголовно-правовых норм, устанавливающих особенности квалификации бандитизма в Российской Федерации.

Для достижения поставленных целей в исследовании работе решались следующие **задачи**:

- представить генезис правовой регламентации бандитизма;
- охарактеризовать понятие и общая характеристика бандитизма;
- выявить объективные и субъективные признаки бандитизма;
- выявить проблемы отграничения бандитизма от смежных преступлений;
- охарактеризовать проблемы уголовной ответственности за бандитизм по действующему УК РФ.

В ходе написания работы рассмотрены труды следующих российских ученых, занимавшихся актуальными проблемами, связанными с применением уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за бандитизм: А. Андреевой, И.Д. Беляева, Б. Болотского, Г.Л. Кригера, Ф.Г. Бурчак, В.М. Быкова, М.Ф. Владимирский-Буданова, Л.Д. Гаухмана, С.А. Жовнир, В.В. Осина, А.И. Ророга, Н.С. Таганцева, И. Фойницкого, К.Т. Черновой и др.

К использованному комплексу методов исследования относятся теоретические методы: диалектический метод познания, метод анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, системный подход и эмпирические методы: изучение интернет-материалов, литературы, судебной практики и нормативно-правового законодательства Российской Федерации; исследование и обобщение российского опыта в области изучения актуальных проблем, связанных с применением уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за бандитизм в Российской Федерации.

Сформулированная цель и поставленные задачи определили структуру данной работы – она включает введение, три главы, разделенные на шесть параграфов, заключение и список источников.

Теоретическая и практическая значимость исследования, проводимого в данной работе заключается в том, что сделанные в ней выводы могут быть использованы в разработке новых подходов к решению проблем, касающихся квалификации бандитских преступлений и разграничений данного вида преступлений от других смежных форм противоправных деяний.

1 БАНДИТИЗМ КАК ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1 Генезис правовой регламентации бандитизма

Рассматривая историю становления и развития уголовной ответственности за бандитизм, стоит отметить, что важнейшие принципы уголовной ответственности за такое деяние, как бандитизм, впервые были заложены еще в законодательстве Древней Руси. Ответственность за бандитизм развилась из институтов разбоя и соучастия, и в течение всего времени рассматривалась в качестве одного из видов преступности, совершаемой в группе, т. е. групповой преступности.

Таким образом, институт разбоя был закреплен в важнейшем нормативном акте Древней Руси – «Русской Правде»².

К примеру, в ст. ст. 41, 42, 43 «Русской Правды» сообщается о разделе материального взыскания с каждого из грабителей, «если же крало вместе несколько воров» ко времени первого раннекапиталистического накопления в России начали зарождаться первые воровские формирования.

В 1649 г. было принято «Соборное Уложение», где соучастие было описано более подробно кроме того, в некоторые статьи данного нормативного акта был введен термин «скоп» в значении совершения преступления с участием нескольких людей, т.е. скопление преступников³.

Дальнейшее развитие норма о бандитизме получила в таких нормативных актах дореволюционного периода, как «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», вышедшее в 1845 г., и «Уголовное уложение», принятое в 1903 г. Стоит отметить, что данные нормативные акты не содержали непосредственно таких категорий, как «банда», «группа». Для определения преступлений, совершаемых в группе, в нормативных актах использовались такие категории, как «шайка», «злонамеренная шайка», «сообщество». Так, в ст. 82 Уголовного уложения устанавливалась ответственность за участие преступников в шайке, которая совершила сразу несколько преступлений, характеризующихся тяжестью⁴.

Отметим, что в течение достаточно продолжительного периода времени было распространено мнение, что наличие бандитизма в советском обществе невозможно само по себе, именно поэтому лишь небольшое количество преступников признавались бандитами и осуждались за бандитизм. Помимо этого имела место низкая подготовленность сотрудников правоохранительных органов к использованию норм о бандитизме, т.к. это преступление считалось достаточно сложным для выявления ввиду отсутствия достаточно проработанных законодателем признаков состава бандитизма. Следствием этого явилась

² Российское законодательство X-XX вв. / под общей ред. О.И. Чистякова. Т. I. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 3.

³ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – С. 347.

⁴ Рогов, В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. / В.А. Рогов. – М.: Юристъ, 1995. – С. 61.

тенденция к тому, что бандитские нападения квалифицировалось как разбойные нападения⁵.

В законодательстве советского периода организованные группы, внезапно возникавшие по стране, сразу стали обозначаться понятием «бандитизм». Изначально, законодательство не раскрывало полноценно и детально понятие «бандитизм». Право советского периода целиком и полностью отказалось от достижений царской России в области правотворчества и научной деятельности. Таким образом, прежние законодательные принципы и нормы подверглись значительному видоизменению, подстраиваясь тем самым к новому государственному и общественному строю.

Исключением не стала и правотворческая деятельность в области уголовного законодательства, в частности оценка и квалификация бандитизма.

С приходом иного, нового строя общественной и государственной жизни, с развитием научных и технических направлений социально-экономические и политические условия предопределили иной ход течения жизни в стране. В результате действовавшей в стране интервенции и внутривластных войнами, в частности гражданская война, государственные власти не могли полноценно и качественно обеспечить здоровую социальную обстановку среди населения⁶.

Впервые официальное упоминание категории «бандитизм» содержалось в Декрете Совета народных комиссаров, который был выпущен в 1918 г. Однако стоит отметить, что термин именно упоминался, но нормативный акт не содержал его трактовки.

Официальное определение бандитизма было представлено в вышедшем также в 1918 г. в Декрете Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»⁷. Данный нормативный акт рассматривал бандитизм в качестве опасного преступления, совершаемого против государственной власти и общественного строя.

Термин дополнялся понятием об организованности и устойчивости данных преступных групп – «группа лиц, которые объединялись для совершения не одного преступления, а для множественных нападений, имеющих цель долговременного занятия преступной деятельностью. Еще одним немаловажным аспектом в определении данного вида преступлений был факт вооруженности данной преступной группы»⁸.

В связи с нарастающей преступной деятельности бандитских групп советская власть принимает решение об ужесточении мер по пресечению противоправных деяний «шак» – 17 февраля 1919 года издается Декрет ВЦИК, который наделил настоящим правом ВЧК незамедлительно осуществлять расправу над бандитскими

⁵ Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – М.: Юрид. лит., 1997. – С. 754.

⁶ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Том 1 / Н.С. Таганцев. – Тула: Изд-во ТГУ, 2001. – С. 585.

⁷ Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» // Сайт библиотеки нормативно-правовых актов СССР.– http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_320.htm (утратил силу) (дата обращения 12.04.2020 г.).

⁸ Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СПС Консультант Плюс (утратил силу) (дата обращения 12.04.2020 г.).

группировками. Цель ставилась двойная – расправа для подавления вооруженных нападений не только бандитских, но и контрреволюционных.

В последующем изданном 20 июня 1919 года декрете ВЦИК государственная власть подтвердила наделение правом немедленной расправы ВЧК над бандитскими группировками. В конце 1919 года вышло Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», в котором были установлены меры наказания за противоправные деяния бандитских группировок. Особенность данного акта была в рациональном распределении мер наказания, в частности рассмотрению подлежал каждый отдельный случай – совершение организованной группой или единично. К примеру, ст. 21 раскрывала момент соучастия – преступления, которые были совершены бандитской «шайкой» – исполнителями, подстрекателями, пособниками подвергались одной и той же мере наказания в равной степени, без смягчающих и отягчающих обстоятельств. Степень наказанности зависела не от факта соучастия, а от степени опасности противоправного действия (бездействия), совершаемого преступником.

В последующие года советская власть шла по пути ужесточения мер наказания за бандитские нападения, в частности Совет Народных Комиссаров РСФСР 19 февраля 1920 года издает качественно новые нормативно-правовые акты – «О предании лиц, обвиняемых в бандитизме, суду Военно-революционного трибунала» и «Об объединении всех революционных трибуналов республики», в которых утверждался факт военного трибунала и его право на уничтожение бандитских и контрреволюционных нападений при военных частях в тылу.

В 1922 году Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издает указ об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии, одновременно наделяя данными полномочиями и обязанностями Народный Комиссариат внутренних дел. В частности, в данные функции и обязанности включалось подавление и расправа над контрреволюционными и бандитскими «шайками»⁹.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. бандитизм упоминался в ст. 184, где было указано, что разбой представляет открытое нападение преступника на какое-либо лицо, цель которое – похищение имущества, сопровождаемое физическим или психическим насилием, которое может грозить смертью или увечьем. Данный нормативный акт устанавливал, что данное преступление должно наказываться лишением свободы на срок не менее трех лет, причем преступника направляли в учреждение со строгой изоляцией. В случае если данное преступление совершалось повторно, т.е. имел место рецидив, то преступник приговаривался к высшей мере наказания¹⁰.

Таким образом, развитие уголовного законодательства в советский период подвергалось многочисленному видоизменению из-за неспокойной обстановки по стране – в условиях гражданской войны проблема бандитизма достигла наивысшей

⁹ Фойницкий, И. Курс русского уголовного права. Часть общая / И. Фойницкий. – СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1916. – С 121.

¹⁰ Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СПС Консультант Плюс (утратил силу) (дата обращения 12.04.2020 г.).

точки развития, что несомненно сказалось на нормативно-правовых актах того периода.

Тем не менее, советский период заложил фундаментальные основы для развития и усовершенствования в последующее время норм уголовного законодательства, действовавшего по сей день. Бандитизм, как наиболее опасная форма преступных деяний требует особого внимания со стороны законотворческой деятельности, так как жизнь и безопасность человека испокон веков стоит на первом месте среди всех остальных насущных проблем¹¹.

В принятом в 1958 г. законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления» в ст. 14 была установлена уголовная ответственность за данное преступление, которое было отнесено к другим государственным преступным деяниям.

Стоит отметить, что в указанный период времени судебная практика подверглась достаточно существенным изменениям. Так, в октябре 1959 г. Пленум Верховного Суда СССР занимался рассмотрением судебной практики по делам, связанным с бандитизмом. Итогом рассмотрения было установление объема данного преступления, а также закрепление того, что бандитизм подразумевает совершение определенного вида преступных нападений¹².

Помимо этого Пленумом ВС СССР было установлено, что в ситуации, когда бандитское нападение – не единственное преступление, если оно сопровождается иными преступлениями, например, убийством, грабежом, изнасилованием и т. д., необходима его квалификация только как бандитизма, недопустима совместная квалификация, со ссылками на иные статьи уголовного законодательства, которые предусматривают ответственность за преступления против личности и собственности. Указанное обстоятельство определяется тем фактом, что было установлено, что объективная сторона бандитизма соответствует объективной стороне указанных преступлений.

Таким образом, подводя итог проведенного в данном параграфе анализа, отметим еще раз, что история бандитизма как наказуемого деяния началась еще в Древней Руси, с закреплением ответственности за данное преступление в «Русской Правде». С течением времени, с изменением общества и понимания проблем безопасности общества, менялись и подходы к бандитизму. Однако неизменным оставалось одно – бандитизм традиционно рассматривался в качестве общественно опасного деяния, направленного против жизни и здоровья личности.

Данный вид преступлений представляет особую опасность, т. к. он ставит под угрозу человеческую жизнь и собственность людей.

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях» // Информационный портал «Все о законах». – <http://lawru.info/cgi-sys/suspendedpage.cgi> (утратил силу) (дата обращения 12.04.2020 г.).

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 14.04.2020 г.).

1.2 Понятие и общая характеристика бандитизма

Бандитизм в современной России относится к числу наиболее общественно опасных преступлений.

Трактовка термина «банда» представлена в ч. 1 ст. 209 УК РФ, где устанавливается, что бандой именуется устойчивая вооруженная группа, цель создания которой – совместная, групповая реализация преступных целей.

Уголовный кодекс предусматривает два момента данного вида преступлений – понятие «банда» и понятие «бандитизм». Для наиболее четкого понимания вышеназванных понятий следует раскрыть каждое из них, так как от этого зависит последующая квалификация и уголовная ответственность в целом. Необходимо грамотно разграничивать данные понятия и их терминологическое и этимологическое значение, так как правильное понимание степени противоправного деяния и его последствий позволяет наличествовать верному решению проблем по повышению эффективности квалификации за создание, участие в бандах.

Диспозиция статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации упоминает два схожих термина – «банда» и «бандитизм». Последний раскрывается в законе как состав преступления, в котором зафиксированы объективные и субъективные признаки. Главный и первый признак бандитизма выражается в самом факте наличия банды – как группы лиц.

Согласно статье 209 Уголовного кодекса РФ «банда» – это «устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан и организации».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 содержится схожее понятие категории «банда», которое, однако уточняется следующим – банда обязательно представляет собой организованную группировку, в которую входят как минимум два человека, совместная цель которых – преступные нападения на граждан и предприятия¹³.

В качестве уточняющего момента Пленум разъясняет о том, что бандитская группировка может быть создана как для серии нападений, так и для одного акта нападения, который не требует особой подготовки.

Законодательное разъяснение данных понятий вызывает ряд вопросов. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации раскрывает банду как организованную группу, но в пункте 3 приводится уточнение – «от иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершением нападений на граждан и организации».

Подобное представление не является бесспорным уже по первой позиции, нельзя исключать отнесение банды и к преступному сообществу, – на правах субъекта, позволительно ассоциировать банду и с 4-й формой соучастия; поскольку законодатель наградил ее близким по содержанию с признаком «сплоченности» свойством «организованности» либо «устойчивости».

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – <http://www.vsrf.ru/documents/own/7769/> (дата обращения 14.04.2020 г.).

Также постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» вооруженная организованная группа (банда) ставится в противопоставление невооруженным организованным группам. По моему мнению, данный признак применителен по отграничению бандитизма от разбоя, который совершается организованной группой.

К тому же дифференциация организованных групп по вооруженности и невооруженности может быть применена к оценке и других видов соучастия.

Наконец, опираясь на трактовку закона о целях лиц при создании банды, в частности нападение на граждан и организации – все организованные вооруженные группировки можно классифицировать на ставящих цель нападения и без таковой. Таким образом, трактовка Пленума Верховного Суда Российской Федерации в данном аспекте может быть не до конца разработана, так как и остальные формы организованных группировок могут иметь цель нападения на граждан и организации, тем самым дублируя аспект бандитизма.

В подтверждение вышеназванных разногласий можно поставить вопрос о правомерности разграничения бандитских группировок именно по данному признаку с другими организованными группировками.

Стоит отметить, что в настоящее время теория уголовного права включает несколько подходов к пониманию банды, рассматривая ее и со стороны преступного сообщества, и со стороны организованной группы.

Например, В. Быков, А. Багмет, В. Бычков причисляют банды к одной из разновидностей организованной группы, отвечающей дополнительным признакам: – члены банды совершают нападения с использованием оружия; – члены банды совершают нападения с заранее согласованной между друг другом целью¹⁴.

Именно данный подход, в рамках которого банда считается одним из видов организованных групп, является наиболее распространенным сегодня. Банды, как организованные группы, характеризуются устойчивостью.

Так, в Шатойском районном суде Чеченской Республики рассматривалось дело в отношении Понарьина М.А., обвиняемого в посягательстве на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Поддерживая цели создания и деятельности устойчивой вооруженной группы (банды), именуемой «Карачаевский джамаат», достоверно зная о ее вооруженности, Понарьин М.А. согласился на предложение руководителя банды принять участие в ее преступной деятельности, связанной с нападениями на граждан и организации, совершением посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Устойчивость банды «Карачаевский джамаат» обуславливалась наличием дружеских связей между ее участниками, близостью их

¹⁴ Андреева, А. Квалификация бандитизма / А. Андреева // Законность. – 1996. – № 4. – С. 81.

мест проживания, этнической однородностью, общностью религиозных убеждений, основанных на радикальном течении ислама, сплоченностью, строгой структурной иерархией, общими задачами, целями и стремлением к единому преступному результату, функциональным распределением ролей между участниками банды. В указанной банде поддерживалась жесткая дисциплина, обеспечиваемая безусловным и беспрекословным подчинением приказам руководителя банды ее участников, и обеспечивалась строгая конспирация, выразившаяся в использовании участниками банды вымышленных имен и строгом запрете на обсуждение ими своих действительных имен, связей, мест проживания и прочих сведений, способных облегчить в последующем установление участников банды правоохранными органами.

Суд указал на тот факт, что Понарьин М.А. и другие лица осознавали, что преступная группа (банда), в составе которой они участвуют в вооруженном нападении на военнослужащих, создана Э. из числа имеющих устойчивые связи участников банд и незаконных вооруженных формирований, была сплоченной, имела строгую систему подчиненности и управления, вооружена различными видами огнестрельного оружия, боеприпасами, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, была обеспечена средствами связи (радиостанциями), возглавлялась руководителями, которые тщательно планировали нападения, распределяли роли между ее участниками, занимались вооружением и финансированием¹⁵.

Однако среди специалистов есть и те, кто придерживаются иного подхода, в рамках которого банда рассматривается как один из видов преступного сообщества (т. е. преступной организации).

В настоящее время преступное сообщество наиболее часто рассматривается в качестве объединения нескольких организованных групп, действующих под началом «главаря», который является руководителем. Необходимо обратить внимание на тот факт, что именно указание на «главаря» и является отличительной чертой данного подхода¹⁶.

Уголовный кодекс РФ в действующей редакции закрепил данный объективный критерий разграничения рассматриваемых форм соучастия. В действовавшей ранее редакции УК РФ преступное сообщество закреплялось в качестве сплоченной организованной группы, следствием чего были трудности в правоприменении.

Стоит обратить внимание на тот факт, что категория «сплоченность» является субъективной. Говоря «сплоченная» группа имеется в виду, что для группы характерны единые цели, единые намерения. Однако очевидно, что изначально для любой группы характерны единые цели, т. к. в этом и состоит смысл объединения в группу – чтобы совместными усилиями достигать общих целей. Сплоченность, как субъективная категория, не имела единого определения со стороны уголовного

¹⁵ Приговор Шатойского районного суда Чеченской Республики № 1-19/2017 1-57/2016 от 20 февраля 2017 г. по делу № 1-19/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/XLksBUQkFjVt/ (дата обращения 18.05.2020).

¹⁶ Кадников, Б.Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни / Б.Н. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2018. – С. 108.

законодательства, что являлось причиной разночтений в толковании норм уголовного права, и, значит, подразумевало наличие разных подходов к установлению уголовной ответственности.

Так, одним судом при рассмотрении дела о сплоченных организованных группах, их действия квалифицировались по ст. 210 УК РФ, тогда как в другом суде полагалось, что в группе отсутствовала сплоченность, как следствия, преступное сообщество не имело места. Указанная ситуация, разумеется, не могла считаться допустимой, т. к. согласно законодательству участие в преступном сообществе – это преступление тяжелой категории.

Однако в действующей редакции УК РФ, а именно в ч. 4 ст. 35 УК РФ закреплено, что преступное сообщество – и объединение организованных групп, но также преступным сообществом может считать и одна структурированная организованная группа¹⁷.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹⁸: «Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления».

Руководствуясь приведенным разъяснением, «подгруппы», «звенья» – это группы, как их понимает УК РФ (т. е. имеющие в своем составе не менее двух лиц). Принимая во внимание устойчивость, постоянство состава участников, мы приходим к выводу, что структурированная организованная группа – это тоже объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что для повышения эффективности уголовного законодательства имеет смысл внести изменения в ч. 4 ст. 35 УК РФ с целью того, чтобы закрепить трактовку преступного сообщества как объединения организованных групп. Помимо этого, имело бы смысл исключить из указанной статьи возможность признания преступным сообществом одной структурированной организованной группы. Благодаря этому можно было бы достичь более объективного разграничения между бандой и преступным сообществом. Достоинство предлагаемого понятия преступного сообщества в том, что объективное основание разграничения легко установить, проверить, оно не требует какого-либо дополнительного толкования, не ставит судебное решение в зависимость от усмотрения правоприменителя, исключит принятие ангажированных решений по уголовному делу.

¹⁷ Козаченко, И.Я. Уголовное право / И.Я. Козаченко. – М.: Юрайт, 2018. – С. 215.

¹⁸ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.04.2020 г.).

Одним из основных отличий банды от преступного сообщества является возможность совершения нетяжких преступлений, рассматривать которые можно в качестве нападений. Так, например, Следователи СК в Новосибирске организовали проверку после появления в социальных сетях видеороликов с избиением школьников «бандой подростков».

По заявлению Следственного комитета г. Новосибирска, в ноябре 2019 г. была начата уголовно-процессуальная проверка по факту причинения телесных повреждений несовершеннолетним группой подростков на территории Калининского района города Новосибирска.

Согласно имеющимся данным, «банда неизвестных подростков» терроризировала школьников Калининского района, вымогая у младших деньги с помощью нанесения нетяжких телесных повреждений¹⁹.

Стоит отметить, что преступное сообщество от банды отличает сложность структуры. Преступное сообщество – это в некотором роде вершина самостоятельных преступных групп²⁰.

Логика законодателя понятна: преступник – группа лиц – группа лиц по предварительному сговору – устойчивая группа (устойчивая вооруженная группа со специальной целью – банда) – объединение нескольких групп, т. е. преступное сообщество.

Автор исследования придерживается мнения, что банда может быть частью преступного сообщества, т. е. отдельной структурной единицы в составе преступного сообщества, цель банд при этом – осуществление определенных преступных деяний по заказу «верхушки» преступного сообщества. Подобный пример, скорее, является исключением, чем правилом, поскольку в подавляющем числе случаев банды существуют независимо от иных преступных образований²¹.

Для того чтобы избежать разности толкования правовой природы банды, её определение следует указать в законе в числе других форм соучастия.

Таким образом, предлагается изменение в ч. 3 ст. 35 УК РФ, изложение в следующем виде:

«Преступление признается совершенным бандой, если оно совершено организованной устойчивой вооруженной группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, сопряженных с применением насилия или угрозой его применения».

В УК РФ есть также статьи «Грабёж», «Разбой», «Организация незаконного вооружённого формирования», «Организация преступного сообщества или участие в нём», которые на первый взгляд имеют те же признаки, что и бандитизм или же являются его составной частью.

Обтекаемое название «Преступное сообщество» обозначает группировку, совершающую противоправные деяния без широкого применения оружия. Её

¹⁹ Стенин, А. Следователи в Новосибирске проверяют сообщения о подростковой банде // Агентство Новостей «РиаНовости». – <https://ria.ru/20191127/1561644967.html> (дата обращения 13.04.2020 г.).

²⁰ Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник / В.Б. Боровиков. – М.: Юрайт, 2015. – С. 98.

²¹ Жовнир, С.А. Понятие и признаки банды / С.А. Жовнир // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2018. – № 3 (37). – С. 118-130.

члены могут чеканить фальшивые монеты (выпускать купюры), производить алкогольный суррогат, подделывать лекарства, распространять наркотики, подталкивать других к занятию проституцией и получать от этого доход и даже торговать людьми или человеческими органами.

Данные преступления также классифицируются, как нарушения общественного порядка. Разграничение бандитизма и деятельности подобной группы как раз и состоит в особенностях использования оружия: в первом случае оно необходимо при совершении преступлений, во втором – нет, хотя может иметься в наличии.

Создание группы для занятия бандитизмом и организация преступного сообщества предполагают разное наказание – от 10 до 15 лет и от 12 до 20 лет. Грабёж, вопреки распространённому мнению, не предполагает запланированного заранее обязательного насилия над жертвой. Это неприкрытое похищение чужих вещей или денег.

В отличие от бандитизма, грабёж может быть разовой акцией и осуществляться одним человеком. Кроме того, необязательно, чтобы это делалось по предварительно составленному плану. Уголовно-правовая характеристика состава бандитизма говорит о том, что он не исключает грабежей в сочетании с другими видами правовых нарушений²².

Разбой с виду очень похож на бандитизм – нападение на жертву, нанесение вреда её здоровью (или жизни) захват чужой собственности, нередко с оружием в руках. Основная разница заключается в том, что бандитизм – это деятельность, поставленная на поток: она не ограничивается одним преступлением и не бывает спонтанной, не совершается одним человеком.

Таким образом, подводя итоги проведенного в данном параграфе анализа, можно сделать вывод, что в действующей редакции УК РФ отсутствует точное определение понятия «бандитизм». Данное понятие разъясняется и конкретизируется в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1.

Подводя итог анализа, проведенного в данной главе, отметим, что рассматривая историю правовой регламентации бандитизма стоит отметить, что бандитизм является следствием развития институтов разбоя и соучастия, которые существовали еще в Древней Руси и были закреплены в основном нормативном акте того времени – Русской Правде.

В дальнейшем, в 19 веке при помощи взаимодействия немецкой и русской правовых систем в отечественном законодательстве зарождается понятие «шайки» как особенной формы соучастия.

²² Зильберштейн, А.А. Уголовно-исполнительное право. Конспект лекций / А. Зильберштейн. – М.: Проспект, 2013. – С. 117.

Выводы по разделу 1

Бандитизм – один из самых опасных видов преступлений, которые совершаются против общества и государства в целом. За последние годы в стране увеличился рост организованных группировок, которые существенно подрывают общественную безопасность и нормальную жизнедеятельность в государстве. Среди всего разнообразия организованных группировок наиболее распространенными являются именно бандитские, цель которых – вооруженные нападения на граждан и различные организации.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА

2.1 Объективные признаки бандитизма

Содержание объективной стороны преступления характеризуется рядом юридических признаков, определяющих внешнюю сторону человеческого поведения. Каждый конкретный акт человеческого поведения не обладает статичностью, а значит, характеризуется тем, что существует и во времени, и в пространстве.

По этой причине группа признаков, которые характеризуют объективную сторону данного преступления, включает в себя:

- место, где было совершено данное общественно-опасное деяние;
- время, когда было совершено данное общественно-опасное деяние.

Стоит обратить внимание на тот факт, что для определения вреда, который был нанесен общественно-опасным деянием, в современном уголовном праве применяется категория «общественно-опасные последствия».

Для того, чтобы установить взаимосвязь общественно-опасного деяния и того вреда, что был им нанесен, применяется категория «причинная связь». Указанные признаки (общественно-опасные последствия и причинная связь) также причисляются к объективной стороне преступления.

Очевидно, что практически любое общественно-опасное деяние осуществляется определенным способом зачастую с использованием каких-либо орудий и средств. Поэтому еще одной группой признаков, которые раскрывают содержание объективной стороны преступления, являются способ, средства и орудия совершения преступления²³.

Можно сделать вывод, что объективную сторону преступлений составляют общественно-опасное и уголовно-противоправное деяние, совершаемое в конкретное время, в определенном месте конкретным способом, иногда – с использованием определенных орудий или средств.

Помимо этого, объективную сторону преступлений составляют и общественно-опасные последствия, которые связаны с деянием причинной связью, т. е. наступили, или могли наступить как следствие совершения данного деяния. В случае с бандитизмом, в раскрытии такого разнообразия признаков объективной стороны, нет необходимости. Общественно-опасные последствия и связь между ними и деянием тут презюмируются, поскольку состав усеченный, а остальные признаки, кроме деяния, по общему правилу являются факультативными, поскольку законодатель на них не указывает²⁴.

Исходя из ст. 209 209 УК РФ, объективная сторона бандитизма проявляется в следующих формах:

- создание устойчивой вооруженной группы, т. е. банды;

²³ Хачак, Б.Н. Субъективные и объективные признаки бандитизма / Б.Н. Хачак // В сборнике: Наука в современном информационном обществе материалы XVII международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 125.

²⁴ Шеслер, А.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А.В. Шеслер // Академический вестник. – 2010. – № 3 (13). – С. 167.

- руководство указанной группой, т. е. бандой;
- участие в данной устойчивой вооруженной группе;
- участие в нападениях, совершаемых бандой.

В том случае, если имеет место хотя бы одно из указанных действий, можно сделать вывод, что объективная сторона бандитизма имеет место.

Так, в приговоре Волгоградского областного суда № 2-19/2019 2-30/2018 от 4 июля 2019 г. по делу № 2-19/2019 судом было отмечено, что согласованность действий подсудимых с иными соучастниками, тщательное планирование каждого из нападений, предварительная слежка за ювелирными магазинами, распределение в них ролей, схожесть их методов, использование масок, автотранспорта, огнестрельного оружия и предметов, похожих на оружие, свидетельствуют, что и подсудимые заранее объединялись с иными лицами для совершения каждого нападения в устойчивую организованную группу, т.е. банду²⁵.

Для раскрытия каждой формы бандитизма необходимо знание признаков банд, к которым относятся следующие:

- в банде состоят два и более человек;
- деятельность участников банды организована;
- банда устойчива, т.е. существует в течение определенного времени;
- банда вооружена;
- банда создана с целью совершения нападений на граждан или организации²⁶.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что бандитизм – это соучастие в преступлении, поскольку оно характеризуется всеми нужными признаками. Особенное значение данного института состоит в том, что он является теоретической базой для определения форм организованной преступной деятельности.

Согласно современному праву, соучастием в преступлении именуется умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Данная норма позволяет сделать вывод, что соучастие может иметь место только в том случае, если имеет место умышленная деятельность двух и более лиц.

Стоит отметить, что указанные лица должны соответствовать признакам, характерным субъектам преступления, а именно:

- иметь установленный законодательством возраст (ст. 20 УК РФ);
- быть вменяемыми (ст. 21 УК РФ).

Таким образом, при отсутствии двух и более лиц, которые характеризуются необходимыми признаками субъектов преступления, квалификация в качестве соучастия по ст. 209 УК РФ невозможна²⁷.

²⁵ Приговор Волгоградского областного суда № 2-19/2019 2-30/2018 от 4 июля 2019 г. по делу № 2-19/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/DrgrVujldDbZ/ (дата обращения 28.05.2020 г.).

²⁶ Устинова, А.В. Бандитизм – понятие, конструкция состава / А.В. Устинова // Современное право. – 2017. – № 1. С. 54.

²⁷ Абдулатипов, А.М. Проблемы квалификации бандитизма / А.М. Абдулатипов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 79.

Прежде всего, стоит обратить внимание на то, что в самом наименовании кроется один из ее существенных признаков – организованность.

К.Т. Чернова, анализируя организованность, пишет о том, что данный признак состоит в том, что:

- имеет место выработка плана совершения преступления;
- роли между участниками банды заранее распределены;
- имеет место наличие определенной иерархии внутри банды;
- средства, которые получены в результате бандитских нападений, распределяются в зависимости от ролей участников банды;
- между соучастниками установлена прочная связь, они плотно взаимодействуют в ходе совершения преступления²⁸.

Аналогичным образом рассматривают организованность В.В. Осин и В.И. Константинов, которые пишут о том, что для организованной группы характерны, помимо указанных выше, следующие признаки:

- внутри банды имеют место определенные нормы поведения, которые являются обязательными для всех членов банды;
- в том случае, если участники банды будут привлечены к уголовной ответственности, участниками банды и их родственниками будет осуществляться моральная и материальная поддержка²⁹.

Следующим существенным признаком банды, как организованной группы, является устойчивость. «Устойчивость, присущая организованной группе – основной признак, отличающий такую группу от группы лиц по предварительному сговору»³⁰, – отмечают Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов.

«Об устойчивости банды – говорится в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 г., – могут свидетельствовать... стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершенных преступлений». Примерно такой же перечень признаков, характеризующих устойчивость, с некоторыми различиями, приводится и различными исследователями в уголовно-правовой литературе.

В.М. Быков указывает на тот факт, что устойчивость представляет собой стабильность, т.е. постоянство состава организованной преступной группы³¹.

Также, по мнению В.М. Быкова, банда, как устойчивая организованная группа, характеризуется следующими признаками:

- цель объединения группы заранее определена;
- есть лидер-организатор, который выступил инициатором создания банды;
- лидером сформирована психологическая структура банды;

²⁸ Чернова, К.Т. Организованные группы расхитителей социалистического имущества (криминологическое и криминалистическое исследование): автореф... дис. канд. юрид. наук / К.Т. Чернова. – М., 1974. – С. 5-6.

²⁹ Осин, В.В. Организованная преступность и правовые возможности борьбы с ней / В.В. Осин // Проблемы борьбы с организованной преступностью. – 1990. – С. 72.

³⁰ Гаухман, Л.Д. Ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман // Законность. – 1997. – № 2. – С. 13.

³¹ Быков, В.М. Признаки организованной преступной группы / В.М. Быков // Законность. – 1998. – № 9. – С. 6-7.

- лидер распределяет роли между участниками банды, планируя преступление;
- в банде поддержание в группе строгой дисциплины;
- замена личных отношений в группе на деловые, которые базируются на совместных преступных действиях;
- выработка в группе единой целостно-нормативной ориентации;
- распределение преступных доходов в группе в соответствии с положением лица в ее иерархии;
- создание в группе специального денежного фонда³².

Обязательным объективным признаком банды является ее вооруженность. Пленум Верховного суда РФ от 12.03.2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве, незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ»³³ исходит из широкого понимания термина «оружие», рекомендуя, при решении вопроса о признании его таковым, руководствоваться Законом РФ «Об оружии», а так же «... следует иметь ввиду, что данный Закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а так же боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия, как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении.

В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и на которые действия Федерального Закона «Об оружии» не распространяются».

Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. Таким образом, при квалификации по ст. 209 УК РФ для того, чтобы признать факт вооруженности банды, не имеет значение четкое число используемого членами банды оружия, а также тот факт, было оно получено членами банды законно или незаконно. В этой связи с Постановлении Пленум Верховного суда РФ № 1 указано, что банда считается вооруженной в том случае, если даже у одного члена банды имеется какое-либо оружие, а другие члены банды знают это.

В ч. 1 ст. 209 УК РФ указано, что цель создания банды – осуществление нападений на граждан или организации. Необходимо обратить внимание на тот факт, что термин «нападение» относится к числу сложных и спорных, как следствие, нуждается в анализе.

Впервые официальную трактовку данного термина дало Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 21.12.1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме», где в п. 8 было указано, что нападение представляет собой действие,

³² Быков, В. Банда – особый вид организованной вооруженной группы / В. Быков // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 49-51.

³³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве, незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

цель которого – применение насилия (или угроза его незамедлительного применения) в отношении потерпевшего для реализации преступного замысла.

Современная научная литература содержит сразу несколько разных подходов к определению категории «нападение».

Так, В.А. Владимировым предлагается понимание нападения как агрессивного противоправного действия, осуществляемого с целью реализации преступного замысла, результатом этого действия является прямая опасность использования насилия для обеспечения достижения поставленной преступной цели³⁴. Стоит обратить внимание на тот факт, что аналогичный подход характерен и для других авторов.

Г.А. Кригером нападение трактуется как насильственное воздействие на потерпевшего. Кроме того, по мнению автора, нападение бывает двух видов:

– открытое нападение – в этом случае потерпевший осознает, что в его отношении осуществляется преступное действие;

– скрытое нападение – в этом случае потерпевший не догадывается о том, что на него осуществляется нападение³⁵.

Представляется верным, что создание банды и руководство ею являются разновидностями создания организованной группы, поскольку, согласно ч. 3 статьи 33 УК, организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Объединение отдельных преступников в банду – это первая стадия, которая может осуществляться с помощью ведения переговоров, создания общих правил поведения внутри банды, создание общего плана преступного поведения, формирование единой внутренней структуры и т. д. После первой стадии, как правило, в банде выбирается лидер, чаще всего – это организатор банды.

Участие в банде, безусловно, является самой распространенной формой бандитизма. В то же время, содержание понятия участия в банде носит дискуссионный характер. Одна из позиций состоит в том, что под участием в банде понимается уже сама дача согласия на вхождение в банду и выражение согласия принять участие в деятельности данной вооруженной преступной группы путем ее финансирования, обеспечения ее транспортом, оружием, приискании объектов нападений и осуществления иных действий в интересах банды. Вторая точка зрения, высказываемая по этому вопросу, состоит в том, что участие в банде – это выполнение лицом, вступившим в нее тех или иных действий в ее интересах³⁶.

В качестве примера приведем следующее судебное дело, рассматривавшееся в Тамбовском областном суде по обвинению А.Н. Далалгатова в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 326, ч. 2 ст. 326, ч. 2 ст. 326 УК РФ. В сентябре 2016 года Далалатов А.Н., имея намерения вовлечь Алибекова М.А. в вооруженную группу (банду), для

³⁴ Владимиров, В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. – М.: Знание, 1974. – С. 63.

³⁵ Болотский, Б. Ответственность за разбой / Б. Болотский. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 14.

³⁶ Грошев, А.В. Актуальные проблемы уголовного права: учебник / А.В. Грошев. – М.: Проспект, 2016. – С. 247.

большей сплоченности, предложил ему переехать в Московскую область, в бытовку, расположенную по вышеуказанному адресу, якобы для оказания помощи в осуществлении деятельности по ремонту автотранспорта, на что тот согласился. Реализуя свой преступный умысел, Далгатов А.Н. в г. Кашира Московской области, в конце сентября 2016 года, используя свой авторитет, основанный на традиционном для народов Северного Кавказа уважении к старшим, сложное финансовое положение Алибекова М.А., а также ссылаясь на отсутствие работы, предложил ему войти в состав банды для совершения нападений на водителей большегрузного транспорта, на что тот согласился.

Таким образом, в конце сентября 2016 года Далгатов А.Н., действуя из корыстных побуждений, преследуя личные интересы, создал организованную устойчивую вооруженную группу, то есть создал банду, для совершения в своих интересах и интересах созданной им банды нападений на граждан и организации, в целях хищения принадлежащего им имущества и денежных средств, вовлек в указанную банду ранее знакомого ему Алибекова М.А., и совместно с ним стал активно участвовать в этой устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемом ею нападении.

Судом было отмечено, что банда, созданная Далгатовым А.Н., отличалась присущими ей специфическими характерными признаками, такими как вооруженность и особая устойчивость, а также преступными целями – нападения на граждан и организации. О вооруженности банды свидетельствует наличие у участников банды огнестрельного оружия – пистолета конструкции Макарова, снаряженного патронами калибра 9 мм, и автомата Калашникова, снаряженного патронами калибра 5,45 мм, пригодных к производству выстрелов, предоставленных Далгатовым А.Н., о чем был осведомлен Алибеков М.А.

Особая устойчивость банды выражалась в стабильности ее состава – в период существования членами банды являлись только Далгатов А.Н. и Алибеков М.А.; в тесной взаимосвязи членов банды – Далгатов А.Н. и Алибеков М.А. постоянно поддерживали друг с другом контакт, проживая по одному адресу, вместе проводили свободное время, не работали, руководствуясь единым умыслом на совершение нападений на граждан и организации, объединились на основе личного знакомства, единства корыстных интересов и осознания целей созданной банды; в согласованности действий членов банды – перед непосредственным совершением преступления члены банды занимались его планированием, подготовкой, распределением ролей при совершении преступления.

Созданная Далгатовым А.Н. банда преследовала корыстные преступные цели в виде разбойных нападений на граждан – водителей большегрузного транспорта, и организации – собственников транспорта и перевозимого груза.

Суд указал, что банду, созданную Далгатовым А.Н., характеризовали внутренняя структура, распределение функций. Указанные признаки выражались в наличии руководителя банды – Далгатова А.Н., распоряжения которого носили обязательный характер, который также лично совместно с Алибековым М.А. участвовал в совершении преступлений. Так, Далгатов А.Н., реализуя руководящие функции, подыскивал места совершения нападений на граждан, определял время

совершения преступлений, предоставлял и использовал принадлежавший ему автомобиль, хранил, предоставлял и использовал при совершении нападений на граждан находившееся на вооружении банды, принадлежащее ему огнестрельное оружие, боеприпасы к нему; занимался распределением и реализацией похищенного имущества.

Создав устойчивую вооруженную группу (банду), Далгатов А.Н. убедился в ее сплоченности, организованности и материальной подготовленности к совершению разбойного нападения, после чего, руководя ей, распределил роли участников преступления, определив, что он, вооруженный вышеуказанным пистолетом, при обнаружении интересующего их автомобиля на одной из автостоянок, под надуманным предлогом убедит водителя выйти из автомобиля, после чего совершит нападение на него с целью лишения жизни и завладения автотранспортом, Алибеков М.А. в это время будет наблюдать за окружающей обстановкой и, в случае оказания водителем сопротивления, окажет Далгатову А.Н. помощь в нападении и лишении потерпевшего жизни.

Однако как на протяжении всего предварительного следствия, так и в судебном заседании Далгатов и Алибеков последовательно поясняли о том, что Алибеков увидел оружие и боеприпасы у Далгатова уже после совершенных действий в отношении К.И.П., когда тот в бытовке чистил оружие, при этом Алибеков брал оружие в руки. Стороной обвинения показания подсудимых в данной части не опровергнуты. Допрошенный в судебном заседании эксперт Горковский Д.А. пояснил, что определить время образования биологических следов на объектах, являющихся предметом экспертного исследования, не представляется возможным ввиду отсутствия соответствующих методик. С учетом вышеизложенного, положений ч. 3 ст. 14 УПК РФ суд приходит к выводу, что в судебном заседании не представлено доказательств, свидетельствующих, о том, что каждый подсудимый осознавал факт вооруженности группы, принадлежность оружия банде, и факт специального использования данного оружия для совершения нападения на граждан и организации. При таких обстоятельствах подсудимые подлежат оправданию – Далгатов А.Н. в части совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, а Алибекова М.А. по ч. 2 ст. 209 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – ввиду отсутствия в их действиях данных составов преступлений. В связи с изложенным, признанные судом доказанными действия подсудимых не содержат таких вмененных органом предварительного следствия квалифицирующих признаков, как совершение преступления, сопряженного с бандитизмом, совершение преступления организованной группой. Оправдание Далгатова А.Н. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а Алибекова М.А. по ч. 2 ст. 209 УК РФ не влечет за собой в данной части реабилитации, поскольку изменяет лишь степень организованности соучастников в преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору³⁷.

³⁷ Приговор Тамбовского областного суда № 2-1/2019 2-11/2018 от 14 марта 2019 г. по делу № 2-1/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/qhdx1nns0F5J (дата обращения 28. 05.2020).

Таким образом, из представленного примера можно сделать вывод, что даже если налицо, казалось бы, все признаки бандитизма, выражаемые и в распределении ролей, и в создании банды с целью нападения на людей, если судом будет доказано, что не все члены банды знали о наличии оружия, обвинения в части ст. 209 УК РФ могут быть сняты, и совершенные преступные деяния могут быть квалифицированы как преступления организованной группы, сопряженные с бандитизмом.

Выделение отдельной формы бандитизма – участие в нападениях банды – самый спорный момент в конструкции статьи 209 УК РФ. Это подтверждается тем, что Пленум Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» прямо указывает, что «участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т. п.».

Так, рассматривая дело по обвинению Самойлина и Сушкова по ряду статей, в т. ч. и ч. 2 ст. 209 УК РФ, Ростовский областной суд отметил, что Самойлин и Сушков приняли активное участие в банде, что выразилось не только в непосредственном участии в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных действий, что заключалось в совместном обсуждении подбора объектов нападения, обеспечение банды транспортом. Так, для совершения разбойных нападений, передвижения банды к месту нападения и обратно, хранении средств конспирации и оружия, первоначально Самойлов предоставил банде свою автомашину «Мазда-3», а по разбойным нападениям в г. Краснодаре Сушков предоставил свою автомашину «Хундай»³⁸.

Можно сделать вывод, что категория «участие в банде» как бы «поглощается» такими категориями, как «участие в нападениях, совершаемых бандой». Из этого следует, что четвертая форма проявления бандитизма и ее закрепление противоречат логике.

Современное закрепление нормы относительно ответственности за бандитизм таково, что ответственность не зависит от типов действий, которые фактически совершаются бандой. Однако указанное замечание справедливо только для таких форм проявления бандитизма, как создание банды, руководство бандой, участие в банде.

Можно сделать вывод, что участием в нападении именуется умышленные действия лица, которые непосредственно направлены на совершение конкретного преступления, с осознанием, при этом, что лицо принимает участие в совершении преступления, совершаемого бандой. Логично предположить, что указанная неопределенность является причиной не логической ошибки, совершенной законодателем, а напротив, стремлением прояснить вопрос относительно степени

³⁸ Приговор Ростовского областного суда № 2-29/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 2-29/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/OIMwfp5ejlWC/ (дата обращения 28. 05.2020).

участия в нападении банды людей, которые фактически не являются членами банды.

2.2 Субъективные признаки бандитизма

В настоящее время в уголовном праве субъективная сторона преступления рассматривается как психическая деятельность преступника, имеющая прямую связь с фактом совершения уголовно наказуемого деяния. В этом стоит ее главное отличие от объективной стороны, т. к. субъективная сторона – это внутренняя сторона, т. е. психологическое содержание преступления³⁹.

Как уже было отмечено ранее, бандитизм представляет собой преступную деятельность, совершаемую несколькими преступниками в соучастии, то очевидно, что в данном случае имеет место умышленная форма вины.

А.И. Рарог полагает, что вина – конкретная форма психического отношения лица к общественно-опасному деянию, которое было совершено им, и именно вина является ядром субъективной стороны преступления, однако не является единственным ее содержанием⁴⁰.

Вина является необходимым, но не единственным признаком любого преступления, поскольку кроме вины имеют место еще и такие факультативные признаки, как мотив и цель.

Исходя из теории уголовного права, содержание умысла представляет собой совокупность интеллектуального и волевого моментов. Сущность интеллектуального момента состоит в следующем – человек, совершая какое-либо преступление, осознает, что его преступные действия представляют общественную опасность, и, как следствие, может ожидать наступление общественно-опасных последствий. В свою очередь волевой момент – это непосредственно желание человека совершить преступление, или нежелание его предупредить.

Поскольку необходимым признаком соучастия является совместность, то отметим, что говоря о субъективной стороне такого преступления, как бандитизм, именно совместность предопределяет содержание интеллектуального элемента умысла соучастника.

По мнению Ф.Г. Бурчак, в условиях совместной преступной деятельности между преступниками должна быть определенная деятельность психическая общность, связь⁴¹.

Именно психическая общность, т. е. общность умысла соучастников представляет собой один из важнейших показателей, которые – определяют объем ответственности преступников. Указанная норма отражена в ст. 36 УК РФ, где говорится, что преступное деяние, которое не является частью умысла кого-то из соучастников, не может быть вменено в качестве вины. Указанная норма именуется «эксцесс исполнителя».

³⁹ Маринкин, Д.Н. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / Д.Н. Маринкин // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 1 (23). – С. 294.

⁴⁰ Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – С. 6.

⁴¹ Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Вища школа, 1986. – С. 39.

Теория уголовного права придерживается аналогичного мнения, говоря о том, что если преступление совершается вне рамок общего замысла преступников, оно не может быть вменено другим соучастникам, т.к. в данном случае соучастность отсутствует – совместные преступные действия не совершаются, совершаются индивидуальные преступные действия.

Говоря об интеллектуальном моменте умысла соучастников, стоит отметить, что помимо осознания того факта, что преступное деяние представляет собой общественную опасность, оно может включать в себя также и предвидение общественно-опасных последствий.

Но стоит обратить внимание на тот факт, что бандитизм представляет собой преступление с усеченным составом, т. к. уголовное законодательство, регламентируя ответственность за данное преступление, не упоминает возможные общественно-опасные последствия, а предвидение общественно-опасных последствий возможно только в отношении преступлений, имеющих материальный состав. Следовательно, предвидение общественно-опасных последствий не является частью состава такого преступного деяния, как бандитизм.

Согласно теории уголовного права, цель также может быть частью субъективной стороны преступления. Исходя из общего правила, цель относится к числу факультативных признаков, но в ст. 209 УК РФ напрямую указана цель преступления. Как следствие, можно говорить о том, что в отношении такого преступления, как бандитизм, цель преступления является обязательным признаком.

Говоря об интеллектуальном моменте умысла, стоит отметить, что ему относится осознание членом банды того факта, что они являются частью устойчивой, вооруженной группы, цель которой – совершение нападений на граждан или организации. Отметим, что волевой элемент преступления – желание совершать нападения на граждан и организации⁴².

Однако, как уже было отмечено, в ст. 209 УК состав преступления является усеченным, следствием этого является такая ситуация, когда основная цель преступления находится вне пределов состава преступления.

Указанный подход к определению цели является причиной того, что цель превращается не только непосредственно в часть субъективной стороны преступления, но также и становится признаком банды⁴³.

Например, в Приговоре Верховного Суда Республики Башкортостан № 2-13/2017 от 2 июня 2017 г. по делу № 2-13/2017 было отмечено, что преступным умыслом устойчивой вооруженной группы (банды), созданной и руководимой А., согласно разработанному им плану, предполагалось совершение нападений на граждан города, а именно лиц женского пола, оказывающих услуги интимного характера и (или) эротического массажа, в квартирах на территории города, с применением насилия и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и

⁴² Бриллиантов, А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2013. – С. 201.

⁴³ Кулава К.В. Бандитизм / К.В. Кулава // Право и общество. – 2018. – № 2 (26). – С. 22.

здоровья, с применением огнестрельного оружия – пистолета и используемых в качестве оружия, неустановленного предмета, аэрозольного устройства, в целях получения материальной выгоды, завладения чужим имуществом и его хищения⁴⁴.

К числу факультативных признаков, предусмотренных ст. 209 УК РФ относится мотив. В наиболее общем смысле мотив – это конкретный, в полной мере осознаваемый человеком интерес, явившийся причиной того, что он совершил преступное деяние.

Для бандитизма возможными мотивами могут являться любые побуждения, которыми руководствовался преступник – корыстные побуждения, жажда закрепления определенного статуса и т.д.

Так, в Приговоре Забайкальского краевого суда № 2-33/2017 от 12 сентября 2017 г. по делу № 2-33/2017 было отмечено, что на почве осуществления совместной коммерческо-хозяйственной деятельности и дружеских отношений, для получения материальной выгоды и улучшения личного достатка, защиты своих личных интересов, решения конфликтных ситуаций с кем-либо любым способом вплоть до убийства своих неприятелей, подсудимые объединились друг с другом и создали устойчивую организованную вооруженную группу (банду) «Осинцевские», «Осиновские», определив в качестве её целей совершение нападений на граждан и организации, а также иных тяжких и особо тяжких преступлений против личности и собственности, в том числе физическое устранение лиц, препятствующих членам банды осуществлять хозяйственно-коммерческую деятельность на территории РФ с целью извлечения выгод имущественного характера, физическое устранение лиц из конкурирующих и враждебных преступных организованных групп, представляющих угрозы жизни и здоровью членам банды «Осинцевские», установление и расширение контроля и влияния преступной группы «Осинцевские» на территории Российской Федерации, предоставление услуг криминального покровительства («крышевания»); возложение на себя функций по разрешению гражданско-правовых споров между гражданами, использование данных ситуаций как повод к вымогательству чужого имущества (денег); совершение хищений различными способами имущества у граждан и лиц, занимающихся коммерческой деятельностью, в ряде случаев с последующим возвратом данного имущества за деньги (выкуп)⁴⁵.

В Приговоре Иркутского областного суда № 2-20/2019 от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-20/2019 было отмечено, что основой объединения участников устойчивой вооруженной группы (банды) стало корыстное стремление каждого из них под руководством лица № 1, извлечь в результате совместной преступной деятельности материальную выгоду, кроме того, добиться авторитета в г. Иркутске в результате преступной деятельности путем внедрения чувства страха перед ними у определенного круга граждан⁴⁶.

⁴⁴ Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан № 2-13/2017 от 2 июня 2017 г. по делу № 2-13/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/PgwxVIOLUVbs/ (дата обращения 28. 05.2020).

⁴⁵ Приговор Забайкальского краевого суда № 2-33/2017 от 12 сентября 2017 г. по делу № 2-33/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/rYtucdTIdzNt/ (дата обращения 28. 05.2020).

⁴⁶ Приговор Иркутского областного суда № 2-20/2019 от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-20/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/GDoDm81qPJYh/ (дата обращения 28. 05.2020).

Вывод по разделу 2

Объективной стороной бандитизма является создание устойчивой вооруженной группы (банды), руководство бандой, участие бандой, а также участие в действиях, совершаемых бандой, не являясь ее членом. Для указанных форм бандитизма характерна относительная самостоятельность. Бандитизм считается оконченным преступлением с того момента, как любое из указанных действий было реализовано.

Субъективными признаками бандитизма являются умышленные действия, формирующие собой вину. Прямой умысел в бандитизме, например, организация вооруженной банды с целью совершения бандитских нападений для собственного обогащения. Сам факт осознания причастности члена банды к банде и совершаемым ими преступных деяний является доказательством наличия прямого умысла.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА

3.1 Проблемы отграничения бандитизма от смежных составов преступлений

Ввиду того, что бандитизм сход с большим количеством организованных форм преступной деятельности является причиной того, что достаточно не просто его правильно квалифицировать. Схожими с бандитизмом преступлениями являются, например, следующие:

- организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ);
- организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ).

Необходимо обратить внимание на тот факт, что указанные статьи уголовного законодательства устанавливают уголовную ответственность в случае создания и руководства указанными видами организованных преступных групп, а также фактическое участие в них.

Особенно близким по квалификации к бандитизму является организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Для указанного вида преступления объект – общественная, государственная безопасность. Причиной такого подхода к определению объекта является тот факт, что наибольшую угрозу организация преступного сообщества (преступной организации) наносит именно государству, т. к. указанная деятельность сводит на «нет» все усилия, осуществляемые государственными органами для обеспечения нормального общества⁴⁷.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ представлена следующими элементами:

- создание преступной организации (сообщества) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;
- руководство преступной организацией или входящими в нее структурными подразделениями;
- наличие объединения организаторов, руководителей организованных групп;
- участие в преступном сообществе;
- участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп;
- совершение тех же действий лицами с использованием своего служебного положения⁴⁸.

Сходство между преступлениями, закрепленными в ст. 209 УК РФ и ст. 210 УК РФ состоит в том, что оба вида преступления предусматривает создание преступного сообщества, привлечение в его члены людей, формирование организационной структуры, распределение обязанностей и т. д.

⁴⁷ Хомутцова, А.В. Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений / А.В. Хомутцова // Право и права человека: сборник студенческих статей. – 2018. – С. 247.

⁴⁸ Гришко, Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук / Е.А. Гришко. – М., 2013. – С. 25.

Кроме того, общими признаками преступного сообщества и банды являются следующие:

- организованность, структурированность;
- наличие единой цели – нарушение закона путем совершения тяжких или особо тяжких преступлений;
- наличие не менее двух членов такого сообщества.

Рассмотрим основные отличия между указанными преступлениями. Во-первых, основная цель преступного сообщества – занятие запрещенными видами деятельности, например – распространение наркотических средств, нелегальное производство алкогольной продукции, работорговля и т. д. В свою очередь основная цель банды – совершение нападений на людей или организации.

Во-вторых, в преступных сообществах оружие выступает в качестве дополнительного элемента – оно используется для охраны, устрашения, запугивания, защиты, и т. д. Тогда как в банде оружие – это главный инструмент преступной деятельности, именно с помощью него совершаются нападения.

Разумеется, бывают случаи, когда указанные преступления происходят в совокупности – преступная группировка может заниматься трафиком наркотиков, и совершать бандитские нападения на конкурентов. В этом случае, разумеется, будет иметь место совокупность преступлений по ст. 209 УК РФ и ст. 210 УК РФ⁴⁹.

Так, например, Архангельским областным судом был установлен факт виновности Курбанова И.С. в участии в преступном сообществе (преступной организации), в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею нападениях. Курбанов И.С. участвовал в преступном сообществе (преступной организации), в устойчивой вооружённой группе и в нападениях, совершенных в составе устойчивой вооружённой группы – банды. Так, он, действуя умышленно, из корыстных побуждений, вступил в преступное сообщество (преступную организацию), организованное и возглавляемое иным лицом, в которое входили другие лица, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельные производства. Указанное преступное сообщество (преступная организация) создавалось лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, умышленно, из корыстных побуждений, для совершения тяжких, особо тяжких и иных преступлений, в том числе вооружённых нападений на граждан и организации. При создании преступного сообщества указанным иным лицом были объединены под своим руководством как ранее существовавшие, так и вновь создаваемые устойчивые организованные преступные группы. Указанные банды выступали в качестве альтернативных друг другу самостоятельных силовых звеньев преступного сообщества, специализировались на проведении силовых акций, актов устрашения с демонстративным уничтожением и повреждением чужого имущества, в том числе путём поджогов. Они же осуществляли функции нападения, включая вооружённого, на граждан и организации, применения физического насилия к потерпевшим, выступали в качестве силовой поддержки во

⁴⁹ Харзинова, В.М. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации бандализма, организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие / В.М. Харзинова. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. – С. 48.

взаимоотношениях со службами безопасности юридических лиц и предприятий, при конфликтах с участниками иных преступных группировок. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Северодвинского городского суда Архангельской области, окончательно назначить Курбанову И.С. наказание в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года 3 (три) месяца, с ограничением свободы на срок 9 (девять) месяцев с установлением ограничений⁵⁰.

Для структуры руководства характерен в достаточной мере разветвленный характер – сюда входит выполнение руководящих функций в отношении как сообщества в целом (главарь, шеф, босс, директор, председатель и т. п.), так и его подразделений (отделы, филиалы, пункты, дочерние фирмы либо предприятия).

Руководителями преступных сообществ являются также и лица, создающие, организующие, руководящие объединением организаторов аналогичных или родственных групп либо представляют организованные группы, входящие в преступное объединение, корпорацию или синдикат и т. п., задачей которых является разработка планов, условий совершения тяжких или особо тяжких преступлений; то есть можно говорить о значительно более расширительном понимании категории руководителей.

Кроме того, имеют место также и различия в подходах к причислению к участникам преступных сообществ непосредственных исполнителей преступных акций, а также лиц, выполняющих вспомогательные функции, выполняя отдельные поручения.

Для бандитизма, как уже было отмечено, нехарактерно включение в число лиц-участников банды тех, кто занимался выполнением каких-либо разовых поручений⁵¹.

Таким образом, перечислим еще раз основные отличия бандитизма и преступного сообщества (преступной группы):

- для преступной группы основная цель – не нападения на граждан и организации;
- для преступного сообщества характерен ограниченный круг преступлений, для совершения которых сообщество и создается (например, торговля наркотиками, оружием, людьми и т. д.);
- для преступного сообщества оружие – в подавляющем числе случаев это просто средство устрашения, но не основное средство нарушения закона.

Для современного уголовного права еще одним проблемным аспектом является отграничение преступлений, связанным с незаконным вооруженным формированием и участием в нем (установленное ст. 208 УК РФ) и бандитизма.

Представим, прежде всего, общие признаки данных преступлений:

- родовой и видовой объект преступлений – общественная безопасность;
- субъект преступления – вменяемое лицо возрастом старше 16 лет;
- оба вида преступлений подразумевают умышленность;

⁵⁰ Приговор Архангельского областного суда № 2-11/2017 от 28 апреля 2017 г. по делу № 2-11/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/HnAP9GAO3vHh/ (дата обращения 28.05.2020).

⁵¹ Кильдюшкина, Д.Н. Отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений / Д.Н. Кильдюшкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10. – С. 57.

– объективная сторона может быть нескольких видов: создание банды или преступного сообщества; руководство ими; участие в банде или преступной организации⁵².

Однако отличительными чертами являются следующие:

– цель: банда создается в целях нападения на граждан или организации, но для незаконного вооруженного формирования такая цель не характерна;

– разные субъективные стороны, т. к. для преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ субъективная сторона характеризуется прямым умыслом – лицо в полной мере отдает себе отчет в том, что создает незаконное вооруженное формирование, и желает этого.

Помимо этого авторами предлагается разграничение указанных преступлений по составу благодаря указаниям таких признаков, как устойчивость и вооруженность.

К примеру, А.В. Павлинов полагает, что в качестве важнейшего критерия для того, чтобы признать в качестве банды участников вооруженной группы, для них должна быть характерна устойчивая совместная деятельность. Так, автор полагает, что устойчивость может быть обусловлена следующими факторами:

– нацеленность участников на неоднократное совершение преступлений;

– тщательное распределение ролей при совершении преступлений;

– ситуация, именуемая «затягивающей воронкой» – т. е. членам банды в нее достаточно легко попасть, но сложно из нее выйти;

– наличие общего денежного фонда группы, в который отправляется часть денег для их использования в случае необходимости, что именуется «общаком»;

– наличие «круговой поруки» членов банды⁵³.

Однако для незаконного вооруженного формирования или участия устойчивость нельзя считать основным признаком. Однако данный критерий не может быть признанным в качестве стопроцентно верного: в некоторой степени устойчивость может быть присуща и организации незаконного вооруженного формирования.

И для банды, и для незаконного вооруженного формирования к числу обязательных признаков относится вооруженность их членов, однако для указанных преступных объединений степень и характер вооруженности разный.

В настоящее время имеют место сразу несколько подходов к определению данного критерия. Так, некоторые специалисты полагают, что если оружие есть хотя бы у одного участника банды, и при условии, что остальные члены знают об этом, то банда уже может считаться вооруженной. В свою очередь в отношении незаконного вооруженного формирования наличие оружия необходимо для всех участников, поскольку только в подобном случае организуемая незаконным вооруженным формированием операция по осуществлению преступления будет удачной.

⁵² Шеслер, А.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного вооруженного формирования и участия в нём / А.В. Шеслер. – М.: Омега-Л, 2016. – С. 96.

⁵³ Павлинов, А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Павлинов. – М., 2013. – С. 23.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что в ст. 208 УК РФ не установлено, сколько членов должно быть в незаконном вооруженном формировании, соответственно, не представляется возможным определить количественный критерий вооруженности.

Представляется необходимым отметить, что для незаконного вооруженного формирования характерна военизированная структура с присутствием элементами военной дисциплины, выраженными в ношении формы и знаков различия. Указанные характеристики на банды не распространяются⁵⁴.

Имеют место ситуации, когда преступнику вменяются преступления и по ст. 208 УК РФ, и по ст. 209 УК РФ. Так, Юсупов Ш.А. признан виновным: в создании вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом; в склонении лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ; в создании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации; в двух посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и общественной безопасности и из мести за такую деятельность; в хищении организованной группой огнестрельного оружия и боеприпасов с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённом организованной группой; в двух неправомерных завладениях автомобилями без цели хищения (в угонах), совершённых организованной группой; в умышленном уничтожении путём поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба. Эти преступления Юсупов Ш.А. совершил в период с мая по октябрь 2017 года в Кизлярском, Бабаюртовском и Хасавюртовском районах Республики Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Из показаний Юсупова Ш.А., данных им на предварительном следствии и проверенных на месте, усматриваются обстоятельства: создания им вместе с А. в мае 2017 года в селе Большая Задоевка Кизлярского района Республики Дагестан незаконного вооружённого формирования, в которое впоследствии вступил И. участия Юсупова Ш.А. в этом незаконном формировании; проведения собраний, избрания руководителя; склонения М. к вступлению в незаконное вооружённое формирование под предлогом необходимости ведения борьбы с «неверными»; создания в сентябре 2017 года банды; нападений на участковых полицейских и их убийств, а также совершения иных инкриминированных ему преступлений⁵⁵.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что критерии отграничения бандитизма от незаконного вооруженного формирования опираются на характеристику смежных норм, которые отличаются по одному или нескольким признакам и совпадают по остальным.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Сложность правильной квалификации бандитизма связана со следующими видами преступлений.

⁵⁴ Габдрахманов, Р.Л. Некоторые вопросы квалификации бандитизма / Р.Л. Габдрахманов // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 33.

⁵⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2019 г. по делу № 2–11/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/vsrf/doc/uzFMxLcGGDmC/ (дата обращения 21.05.2020).

1. Организацией преступного сообщества или участия в нем. Сходства:
- вербовка участников сообщества;
 - создание структурных подразделений;
 - определение организационных форм, системы подчиненности и распределение обязанностей;
 - сплоченность, организованность, объединение множества лиц.

Отличия:

- отсутствие в сообществе цели совершения нападений на организации или граждан; ограниченный круг преступлений, целью которых становится создание сообщества и др.

2. Организацией незаконного вооруженного формирования. Схожими являются как родовая, так и видовой объект, а также преступления, объективная сторона. Различия – в целях создания и функционирования.

Следующим аспектом отграничения бандитизма от смежных составов является разграничение бандитизма и вооруженного разбоя, совершенного организованной группой.

Сложность такого разграничения вызвана в первую очередь тем, что оба состава преступления являются усеченными; бандитизм и указанный вид разбоя имеют много сходных признаков.

В связи с этим ряд криминалистов предлагает признать, что разбой, совершенный организованной вооруженной группой, и есть бандитизм.

Однако здесь существуют некоторые различия; одно из них заключается в том, что при разбое в качестве основного непосредственного объекта выступает собственность, а в качестве дополнительного – здоровье человека; в бандитизме же все перечисленные объекты являются дополнительными⁵⁶.

Фактор вооруженности также влияет на отличие бандитизма от разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Отличия заключаются в следующем: при бандитизме достаточно наличие оружия у членов банды, а при разбое необходимо применение оружия, а не только его наличие; для состава разбоя допускается использование в качестве оружия предметов, собственно оружием не являющихся, а для состава бандитизма необходимо наличие оружия в собственном смысле слова, предметов, специально предназначенных для поражения живой цели.

Состав бандитизма является оконченным с момента создания банды, тогда как разбой окончен с момента нападения с целью хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

В теории уголовного права категория вреда становится решающей в квалификации преступлений против общественной безопасности и против собственности.

⁵⁶ Галиакбаров, Р. Разграничение разбоя и бандитизма / Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 56.

Совершение преступлений против общественной безопасности подразумевает причинение вреда интересам не конкретного человека, а общественно значимым интересам, т. е. безопасным условиям жизни общества в целом.

Однако эти два понятия связаны между собой на практике: при посягательствах на собственность граждан вооруженной группой в некоторой степени проявляется фактор посягательства на общественную безопасность⁵⁷.

Признак вооруженности проявляется у банды и вооруженного разбоя по-разному: проявление состава бандитизма связывается с наличием оружия хотя бы у одного из членов банды; тогда как состав вооруженного разбоя связывается с обязательным применением оружия при нападении.

Мотивы нападения при бандитизме могут быть различными: месть, создание массовых беспорядков; разбой же имеет только один мотив – корыстный.

Сам по себе статус нападения различается: в разбое оно является необходимым элементом объективной стороны, а в бандитизме представляет собой цель создания банды, т. е. является элементом субъективной стороны или необходимым элементом объективной стороны (участие в нападениях).

Отличие бандитизма от разбоя состоит в определении момента окончания: бандитизм считается оконченным преступлением с момента организации вооруженной банды, независимо от того, совершила ли она хотя бы одно нападение или нет.

В противоположность этому факт участия в организованной группе, созданной для совершения разбоя, но еще не исполнившей ни одного нападения, следует рассматривать как приготовление к совершению разбоя⁵⁸.

В качестве примера приведем следующее дело. Довгун А.С. осужден за то, что являясь участником организованной преступной группы, совершил совместно с Чичкановым А.А., в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство и постановлен обвинительный приговор, вступивший в законную силу:

- разбойное нападение на М. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета использовавшегося в качестве оружия;
- грабеж имущества В. и Р. с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору;
- грабеж с незаконным проникновением в жилище Ж. с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также незаконное приобретение государственных наград СССР, а также покушение на хищение огнестрельного оружия, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья;
- покушение на угон личных автомашин С. и Д.;
- кражу имущества Н., а также хищение важных личных документов Н.

Кроме того, подсудимый Довгун А.А. осужден за то, что являясь участником банды, совершил в ее составе совместно с Чичкановым А.А., в отношении которого

⁵⁷ Краев, Д.Ю. Квалификация убийств, совершенных бандой / Д.Ю. Краев // Криминалистика. – 2019. – № 4 (29). – С. 14.

⁵⁸ Кильдюшкина, Д.Н. Отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений / Д.Н. Кильдюшкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10. – С. 58.

уголовное дело выделено в отдельное производство и постановлен обвинительный приговор, вступивший в законную силу:

– убийство Т., сопряженное с разбоем, а также разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Т.;

– покушение на угон автомобиля у К.

Защитник Коновалова И.А. в интересах осужденного Довгуна А.С. просит о смягчении назначенного ему наказания, оспаривает осуждение его по ст. 209 ч. 2 УК РФ и в составе организованной группы. Ссылается на показания подзащитного о том, что момент образования организованной группы не установлен, в основу обвинения положены предположения и противоречивые показания лица, с которым заключено досудебное соглашение. Согласия совершать преступления на постоянной основе подзащитный не давал и такой договоренности не было. По мнению защитника, судом не доказано, что Довгун для совершения преступлений привлекал с согласия Лыткина других лиц, что группа вооружилась для совершения нападений.

По мнению защитника, повышение организованности группы в приговоре не обосновано, заранее были обговорены только нападения на Ж., Д. и Т., остальные преступления были совершены спонтанно.

Суд указал, что поскольку с 12 августа 2015 года организованная группа в составе Лыткина, Довгуна и лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, стала, с изготовлением из похищенного охотничьего ружья обреза, вооруженной, вывод суда первой инстанции о создании Лыткиным банды и руководстве ей, и участии в банде Довгуна, является обоснованным. Именно в составе банды было совершено вооруженное разбойное нападение на потерпевшую Д. Доводы защиты Довгуна А.С. о том, что это преступление не было совершено организованной группой, проверены судом и опровергнуты приведенной в приговоре совокупностью доказательств. Несмотря на свой молодой возраст, Довгун А.Н. совершил большое количество преступлений, в том числе особо тяжкие, а также квалифицированное убийство, что в соответствии с законом нашло отражение в размере назначенного ему наказания. Справедливость назначенного осужденным наказания сомнений у Судебной коллегии не вызвала, оснований для его смягчения судом не было усмотрено, поэтому приговор был оставлен в силе⁵⁹.

Подводя итог проведенного анализа, можно сделать вывод, что в теории уголовного права и в судебно-следственной практике уже давно возник вопрос об отграничении бандитизма от разбойного нападения, совершаемого организованной группой с применением оружия. Сложность состоит в том, что и бандитизм, и указанный вид разбоя обладают некоторыми сходными признаками. Это нападение на граждан или организации, связанное с применением насилия или угрозой его

⁵⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.02.2017 г. № 72-АПУ17-3 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21022017-n-72-apu17-3/> (дата обращения 24.05.2020).

применения. Банда и вооруженная организованная группа, совершающая разбой, обладают устойчивостью и предварительной объединенностью для совершения преступлений.

Существует ряд сходных моментов в составах ряда смежных преступлений против общественной безопасности; однако по нескольким признакам бандитизм возможно отграничить от иных преступлений. Очевидно, что наличие ряда общих черт приводит к некоторым проблемам в области правоприменительной практики.

3.2 Проблемы уголовной ответственности за бандитизм по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации

Проведенный в первой части исследования анализ позволяет сделать вывод о преемственности УК РФ 1996 г. нормам и подходам, которые имели место в советском уголовном законодательстве. Однако, не смотря на указанное обстоятельство, для действующего уголовного законодательства характерны также и существенные изменения по сравнению с УК РСФСР 1960 г., который имел более сложную внутреннюю конструкцию. Так, новый УК РФ 1996 г. в ст. 35 слово в слово повторял положения ст. 17–1 УК РСФСР 1960 г. касательно организованной группы, т. е. она трактуется как «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»⁶⁰.

Обратим внимание на тот факт, что действующая редакция УК РФ является первой в истории отечественного уголовного законодательства, в котором отдельные статьи выделены основополагающие принципы уголовного права, такие как законность, равноправие, вина, справедливость и гуманизм⁶¹.

Особенностью действующего уголовного законодательства является тот факт, что законодатель стремится разграничить ответственность лиц – при сохранении повышенной ответственности, как за тяжкие, так и за особо тяжкие преступления, рецидив, явления организованной и профессиональной преступности в УК РФ предусматривается вероятность применения других, наиболее мягких мер воздействия к лицам, не требующим столь жестокого и сурового к ним отношения.

Одним из важнейших положений, закрепленных в Общей части УК РФ можно назвать тот факт, что закрепляется требование о том, чтобы уголовное наказание лиц было индивидуализированным, что особенно важно при таких преступлениях, совершаемых лицами в соучастии, как бандитизм. Именно поэтому в ходе судебного разбирательства должна быть установлена ответственность и ее степень для каждого участника банды. Для достижения указанно цели в УК РФ законодатель 1996 г. предусмотрел разделенную уголовную ответственность за бандитизм, которая зависела от характера и степени (прямого либо косвенного) участия каждого субъекта в противозаконной деятельности банды⁶².

⁶⁰ Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2015. – С. 14-15.

⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – С. 39.

⁶² Островских, Ж.В. Уголовная политика в сфере борьбы с бандитизмом: состояние и перспективы реализации положений Конституции Российской Федерации / Ж.В. Островских // Научные труды РАЮН. Вып. 14. – 2014. – Т. 2. – С. 673-675.

Так, ч. 1 ст. 209 УК РФ касается ответственности лиц, которые являются организаторами банды или ее руководителями. В соответствии с действующей редакцией, которая вступила в силу 12 апреля 2020 г. за создание банды или руководство ею подсудимому назначается наказание в виде лишения свободы сроком от 10 до 15 лет со штрафом в размере до 1 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

По совокупности преступлений наказание за бандитизм и сопряженные с ним преступления может быть вынесено в виде пожизненного лишения свободы. Так, в Тюмени в ноябре 2019 г. приговорили к пожизненному лишению свободы главаря банды, которая в 2008–2014 гг. совершала нападения на территории Тюменской и Свердловских областях. Судом были доказаны семь убийств, среди которых были две женщины, одна из них была на восьмом месяце беременности. Главарь банды был осужден за бандитизм, разбой и убийство. Сын главаря банды, который также был членом банды, был осужден по аналогичным преступлениям, но исходя из его роли в банде судом было назначено наказание в виде 23 лет лишения свободы⁶³.

Таким образом, для рядовых участников банды, а также для лиц, которые эпизодически принимают участие в бандитских нападениях, уголовная ответственность установлена в ч. 2 ст. 209 УК РФ – лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года. Можно сделать вывод, что данная санкция несколько более мягкая.

В свою очередь в ч. 3 ст. 209 УК РФ установлена ответственность за указанные действия, в т. ч. и создание банды, но с использованием своего служебного положения. Для данной категории бандитизма ответственность наиболее суровая – лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет⁶⁴.

Практика показывает, что по ч. 3 ст. 209 УК РФ осуждаются, как правило, представители органов правопорядка, а также сотрудники охранных предприятий.

Не смотря на тот факт, что УК РФ был принят более 23 лет назад, до настоящего времени имеют место некоторые пробелы законодательства, в т. ч. и касающиеся ст. 209 УК РФ, следствием чего является недостаточная эффективность и строгость назначаемых наказаний. Указанное обстоятельство доказывается тем фактом, что организация банды, руководство ею, а равно как и участие в ней, предусмотренные в разных частях ст. 209 УК РФ подразумевают собой отдельные, самостоятельные преступные преступления, потому необходима квалификация по ч. 2 и ч. 3 ст. 209

⁶³ Главарю тюменской банды убийц и грабителей дали пожизненный срок // Новостной портал znak.com. – https://www.znak.com/2019-11-07/glavaryu_tyumenskoy_bandy_ubiyec_i_grabiteley_prisudili_pozhiznennyu_srok (дата обращения 04.06.2020).

⁶⁴ Ющенко, А.А. Уголовная ответственность за бандитизм: вопросы теории и практики / А.А. Ющенко // Молодой ученый. – 2018. – № 47. – С. 171.

УК РФ образа действий руководителя и организатора банды в рамках каждого из нападений, осуществленных бандой⁶⁵.

Но современная судебная практика показывает, что суд, назначая наказания за указанные преступления в случае совокупности преступлений (согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ) может полностью сложить показания. Даже если в том случае, если судом будет принято решение о суммировании максимально возможных сроков в виде реального лишения свободы, которые допускается назначить в таком случае, то окончательное наказание будет эквивалентно 25 годам лишения свободы.

Так, лицо, руководившее бандитской организацией и участвовавшее в нападениях, используя при этом собственное должностное положение, будет нести уголовную ответственность исключительно по ч. 3 ст. 209 УК РФ, и определенное ему наказание не может превышать 20 лет лишения свободы⁶⁶.

Очевидно, что наказание за бандитизм должно выноситься исходя из личности преступника, ориентируясь на его вклад в преступные действия банды. Именно поэтому и было сказано, что в настоящее время имеет место тенденция индивидуализация наказания за бандитизм. Реализация данного принципа позволяет осуществить восстановление социальной справедливости, а учет особенностей личности потерпевшего, в т. ч. его склонности к криминальному поведению, позволяет более эффективно определить особенности исправления осужденного, что повышает вероятность того, что в будущем им не будут совершаться новые преступления. Указанные цели возможно достичь только при условии, что назначение наказания будет осуществляться с учетом принципа «экономии репрессии». Другими словами, для любого преступника должно быть выбрано такое наказание, которое по мнению суда, будет наиболее эффективно способствовать его исправлению, но также и будет иметь моральное влияние как на самого преступника, так и на других граждан. Мера наказания, выбранная для преступника должна способствовать тому, что будет достигнуто чувство общей справедливости⁶⁷.

Обратим внимание на тот факт, что в принятом в 1996 г. УК РФ впервые за всю историю отечественного уголовного законодательства было закреплено требование, согласно которому судом при вынесении решения о наказании необходимо учитывать то, как наказание будет сказываться не только на исправлении преступника, но и на условия жизни его семьи⁶⁸.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. указывается, что преступление, вменяемое подсудимому, должно быть

⁶⁵ Лисенкова, Н.А. Уголовная ответственность за бандитизм / Н.А. Лисенкова // Проблемы науки. – 2018. – № 1. – С. 61.

⁶⁶ Островских, Ж.В. Уголовная политика в сфере борьбы с бандитизмом: состояние и перспективы реализации положений Конституции Российской Федерации. / Ж.В. Островских // Научные труды РАЮН. Вып. 14. – 2014. – Т. 2. – С. 674.

⁶⁷ Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части / В.В. Сверчков. – М.: Инфра-М, 2014. – С. 76.

⁶⁸ Кравец, Е.Г. Проблемы квалификации преступлений, связанных с вооруженным разбоем и бандитизмом / Е.Г. Кравец // Актуальные проблемы юридических наук: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 июля 2014 г., г. Уфа). – 2014. – С. 27.

квалифицировано точно в соответствии со статьей (частью статьи) уголовного кодекса, предусматривающий ответственность за совершенное деяние. Указанное обстоятельство особенно важно по причине того, что, как уже было отмечено, в ст. 209 УК РФ устанавливается в качестве основного наказания только одно – лишение свободы. Именно поэтому для назначения конкретного срока лишения свободы необходимо правильно решать вопрос относительно оснований уголовной ответственности, т. е. максимально корректно устанавливать в действиях осуждаемого лица всех признаков состава преступления⁶⁹.

Не стоит забывать о том, что вынося любое наказание за преступление, предусмотренного уголовным законодательством, судом должны учитываться обстоятельства, установленные в ч. 3 ст. 60 УК РФ – характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. При определении характера и степени общественной опасности деяния, наука уголовного права исходит из того, что характер общественной опасности определяет качественную сторону. Однако существуют разногласия по следующему вопросу: является ли характер общественной опасности тем признаком, который присущ только лишь определенному виду преступлений, или им обладает каждое отдельно взятое преступление.

Представляется, что точка зрения Н.Ф. Кузнецовой является более убедительной: характер общественной опасности присущ не только определенному виду и группе преступлений, но и отдельному преступлению.

Качество определяет явление как таковое, именно качественная характеристика позволяет отграничить одно явление от другого, с изменением качества изменяется предмет. По качественным признакам одинаковые явления объединяются в группы. Таким качественным признаком применительно к преступлению является характер его общественной опасности.

Индивидуально определенные преступления как качественно однородные образуют группы. Группе также присущ характер общественной опасности, потому что общее включает в себя признаки, присущие частному. Преступления, как явления объективные, существуют не только в своих группах, но и существуют сами по себе. Следовательно, по характеру общественной опасности различаются преступления, не входящие в одну группу, как носители существенных качеств этих групп. Можно согласиться с Л.А. Прохоровым, что «характер общественной опасности отдельного преступления как раз и является тем признаком, который позволяет отнести то либо иное преступление в соответствующую группу указанных в Особенной части деяний⁷⁰.

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 8 «О ходе выполнения судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 1988 г. № 1 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 18.05.2020 г.).

⁷⁰ Ильичев, И.Е. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий / И.Е. Ильичев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 15.

Таким образом, под характером общественной опасности следует понимать качественную характеристику свойства общественной опасности группы преступлений определенного вида и конкретного преступления.

Стоящая перед судом задача назначения наказания с учетом личности виновного (ст. 60 УК РФ) предопределяет достаточно детальное её изучение. К этому обязывает суд не только включение этого обстоятельства в перечень подлежащих учету при назначении наказания. Необходимость установления влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи придает особую значимость установлению всех свойств личности.

Изучение материалов уголовных дел показало, нередки случаи, когда лица, освобожденные из мест лишения свободы, не имея реальной возможности адаптироваться к современным условиям жизни, выбирают путь организации банды из числа лиц, вместе с которыми отбывали наказание. Практически неограниченным резервом для создания групп бандитской направленности является молодежь, также не имеющая реальной возможности трудоустроиться, обучаться в средних специальных и высших учебных заведениях.

Вступив на преступный путь, указанные лица сразу же сталкиваются с интересами устоявшихся преступных группировок и часто отказываются выполнять в них роли низкооплачиваемых боевиков, вследствие чего они формируют банды так называемых «беспредельщиков». Их основная задача – любым путем добыть деньги, а не влачить, по мнению указанных лиц, «жалкое существование, зарабатывая деньги честным путем» либо работая на «авторитетов» организованной преступности⁷¹.

Как показывает практика назначения наказания за рассматриваемое преступление, незанятость общественно-полезной деятельностью в последнее время не рассматривается судебными органами как обстоятельство, существенным образом влияющее на назначение наказания в плане его ужесточения. Видимо, это объясняется общим экономическим спадом в России, отсутствием рабочих мест, платное образование и т. п.

Данные о личности подсудимого, суд черпает из характеристик, представленных с места работы, учебы и жительства. Однако следует отметить, что в следственные органы и суды еще часто, несмотря на требования закона, направляются «формальные» характеристики, в которых не содержится данных об отрицательном поведении виновного, но отсутствуют и выраженные положительные признаки. Указанные характеристики не могут оказать помощи в изучении личности виновного. Более строгое наказание назначается лицам, отрицательно характеризующимся при наличии иных сходных характеристик.

В приговорах суда не всегда указывается, какая характеристика личности подсудимого положена в основу назначенного наказания, что недопустимо при индивидуализации за такое общественно опасное преступление, как бандитизм.

⁷¹ Глазкова, Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения: монография / Л.В. Глазкова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 74.

Встречаются формулировки, из которых следует, что при назначении наказания «учтена личность виновного», без конкретизации, положительно или отрицательно характеризуется лицо. Приведенная формулировка может быть истолкована по-разному и не проливает свет на личность виновного, тем более что такой общей фразой характеризуются многие участники, в отношении которых имеются и положительные и отрицательные характеристики⁷².

Изучение личности лица, виновного в совершении бандитизма, предполагает детальное выяснение его поведения в совершенном нападении, а также степень его участия, его активности в банде. Наиболее опасной фигурой является руководитель и организатор банды, так как именно они формируют преступную группу и совершают прочие необходимые действия, обеспечивающие нормальное функционирование банды на уровне организованной вооруженной группы, укрепляют в остальных участниках решимость совершить преступное действие, направляет и руководит ими. В то же время указанные лица могут принимать самое активное участие и в непосредственно нападении, поэтому самым доскональным образом надо выяснять степень их участия во всех формах проявления названного преступления.

Индивидуализация ответственности и наказания должна иметь место и при назначении наказания второстепенным участникам. Тем не менее, изучение уголовных дел выявило некоторую однотипность и формализм в избрании меры наказания в отношении второстепенных участников банды, принимавших участие лишь в одном нападении или выполнении действий по охране похищенного имущества, содержанию квартир для сбора и проживания участников банды.

Названным лицам, независимо от их возраста, отсутствия прежней судимости, при наличии положительной характеристики назначались наказания такие же, как и лицам, выполняющим тоже второстепенные функции, но имеющим ранее судимость, нигде не работающим, отрицательно характеризующимся⁷³.

Бывают ситуации, когда пособнику назначалась мера наказания более строгая, чем участнику банды при прочих равных показателях личности, хотя ст. 67 ч. 1 УК РФ специально обращает внимание суда на необходимость учитывать при совершении преступления в соучастии «характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияния на характер и размер причиненного или возможного вреда».

Избирая наказание за конкретное преступление, суд должен оценить все установленные по делу смягчающие и отягощающие ответственность обстоятельства. Перечень смягчающих обстоятельств, данный в ст. 61 УК РФ, является открытым, и суд по своему усмотрению может признать за тем или иным обстоятельством характер смягчающего. Всего в ст. 61 УК РФ указано десять пунктов, в которых перечислена совокупность смягчающих обстоятельств. Условно смягчающие обстоятельства можно подразделить на относящиеся к

⁷² Маякова, А.С. Специальные преступные объединения: монография / А.С. Маякова. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 69-71.

⁷³ Агапов, П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью / П. Агапов // СПС Консультант Плюс (дата обращения 25.04.2020 г.).

личности виновного, к характеристике совершенного деяния, к характеристике потерпевшего⁷⁴.

К первым из них относятся несовершеннолетие виновного, беременность, наличие малолетних детей, явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате совершения преступления; оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного потерпевшему.

Последние два обстоятельства имеют очень большое значение для виновного в плане их влияния на возможно назначенное наказание, поскольку помогают следственным органам раскрыть всю преступную вооруженную банду и похищенное ею имущество. Наличие этого обстоятельства в совокупности с последним и при отсутствии отягчающих обстоятельств обязывает суд не назначать наказание, превышающее три четверти от максимального срока наиболее строгого наказания (ст. 62 УК РФ).

Наличие малолетних детей должно обязательно учитываться судом, поскольку это обстоятельство не только характеризует личность виновного, но и существенным образом влияет на установление судом меры наказания с учетом её влияния на условия жизни семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Каждое из перечисленных обстоятельств может иметь место при рассмотрении дел о бандитизме⁷⁵.

Так, в качестве примера рассмотрим уголовное дело № № 2–78/2019, которое рассматривалось Московским областным судом в отношении Д.С. Мишина, который вступил в члены организованной лицом Х. банды (дело в отношении данного лица выделено в отдельное). Д.С. Мишин, как и все прочие участники банды знали о наличии огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, понимали их предназначение, действуя совместно и согласованно, принимали в разной степени участие в их незаконном хранении в зависимости от возложенных обязанностей в структуре банды. Финансирование банды на первоначальном этапе осуществлялось за счет средств, получаемых от коммерческих структур в качестве оплаты за защиту от противоправных посягательств со стороны других преступных групп, а также за счет собственных финансовых средств каждого участника банды.

Мишин, являясь в прошлом участником другой преступной группы и войдя в состав банды под руководством «иного лица-1», пользовался доверием последнего, подыскивал и вербовал новых участников банды, координировал действия других участников банды, занимался сбором сведений о лицах, в отношении которых планировались преступления, участвовал в сокрытии трупов убитых граждан, осуществлял функции водителя в процессе совершения убийств, участвовал в незаконном хранении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и

⁷⁴ Яни, П.С. Проблемы квалификации бандитизма: лекции / П.С. Яни. – М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – С. 98.

⁷⁵ Толпегин, В.Л. Бандитизм. Проблемы квалификации и правоприменительной практики / В.Л. Толпегин // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2016. – Т. 12. – С. 251.

взрывчатых веществ. Деятельность банды, членом которой являлся Мишин, под руководством лица Х. принесла значительный ущерб общественной безопасности и повлекла многочисленные жертвы среди граждан Российской Федерации.

В судебном заседании подсудимый Мишин Д.С. заявил о своем согласии с предъявленным обвинением, ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, пояснив, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника, он в полном объеме выполнил свои обязательства, последствия постановления приговора при указанном особом порядке без проведения судебного следствия он осознает. Досудебным соглашением о сотрудничестве было предусмотрено, что Мишин Д.С. обязуется содействовать следствию в раскрытии и расследовании инкриминируемых преступлений, установлении фактических обстоятельств своего участия в их совершении, изблечении и уголовном преследовании своих соучастников; сообщить все известные ему сведения об иных преступлениях, совершенных членами возглавляемой лицом Х банды.

Допрошенный в качестве обвиняемого Мишин Д.С. вину в совершении инкриминируемых ему преступлений признал полностью, выполнил условия досудебного соглашения и дал подробные показания об обстоятельствах совершения им названных преступлений, о структуре банды и роли каждого из соучастников в упомянутых деяниях. Помимо этого, Мишин Д.С. сообщил ранее неизвестные следствию сведения о совершении лицом Х. преступлений.

Суд обратил внимание на тот факт, что учитывая, что Мишин не является организатором банды, он подлежит ответственности по данной статье как участник банды только за те преступления, в совершении которых он лично принимал участие.

По ч. 2 ст. 209 УК РФ, дополнительное наказание в виде ограничения свободы является обязательным. С учетом данных о личности подсудимого суд не усматривает оснований не назначать данный дополнительный вид наказания. Суд признал Мишина Дмитрия Сергеевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, а также п.п. «а», «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 N 73-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 N 73-ФЗ), ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222.1 УК РФ и назначил ему наказание по ч. 2 ст. 209 УК РФ в виде лишения свободы сроком 7 лет, с ограничением свободы сроком 10 месяцев. По совокупности преступлений, в порядке ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, суд окончательно назначил наказание в виде лишения свободы сроком 9 лет 6 месяцев, со штрафом в размере 250 000 рублей, с ограничением свободы сроком 10 месяцев, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима⁷⁶.

В качестве еще одного примера можно привести уголовное дело в отношении Орошилова О.А., который обвинялся Ставропольским краевым судом в создании

⁷⁶ Приговор Московского областного суда № 2-78/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 2-78/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/L9EqnrxeZcrs/ (дата обращения 18.05.2020 г.).

устойчивой вооруженной группы (банды). Орошилов О.А. сообщил участникам банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, о том, что незаконно владеет огнестрельным оружием – двумя вышеуказанными обрезам охотничьих ружей. Орошилов О.А. и участники банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, договорились, что данные обрезы ружей будут вооружением их банды, и они будут использовать их при совершении нападений, хранить будут по месту жительства Орошилова О.А.

Таким образом, Орошилов О.А. и участники банды, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, действуя умышленно, в нарушение Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150–ФЗ, вступили в предварительный сговор и тем самым незаконно приобрели два обреза охотничьих ружей, с целью их дальнейшей незаконной передачи, хранения и ношения, организованной группой при совершении преступлений. Продолжая увеличивать состав банды, а также с целью привлечения к совершению разбойных нападений новых лиц, Орошилов О.А. вовлек в банду еще несколько лиц, а для совершения разбойного нападения на АЗС «Газпром» также привлек лицо, не являющееся членом банды, которым сообщил, что незаконно владеет огнестрельным оружием – обрезам охотничьих ружей и продемонстрировал их. Орошилов О.А. и участники банды, а также лицо, не являющаяся членом банды, договорились, что два обреза ружей будут их вооружением, они все вместе будут использовать их при совершении преступлений, а хранить обрезы ружей договорились по месту жительства Орошилова О.А.

Данные лица, действуя умышленно, в нарушение Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150–ФЗ, незаконно приобрели названные обрезы ружей, после чего стали незаконно хранить их с целью дальнейшей незаконной передачи и ношения, организованной группой при совершении преступлений. Тем самым, Орошилов О.А. и члены банды и лицо, не являющееся участником устойчивой вооруженной группы (банды) договорились, что будут использовать вышеуказанные обрезы ружей при совершении нападений, а хранить обрезы ружей по месту жительства Орошилова О.А.

Являясь организатором и руководителем устойчивой вооружённой банды, Орошилов О.А., определял тактику и способы нападений на граждан и организации с целью хищения чужого имущества. Совместно с участниками банды он разрабатывал план совершения нападений; вовлекал в состав банды новых лиц; определял лиц, которые занимались предварительной разведкой, а при необходимости принимал личное участие в разведке места совершения преступления; подыскивал и определял объекты для нападений; лично предоставил находящееся у него огнестрельное оружие – два обреза охотничьих ружей и боеприпасы к ним, а также маску для сокрытия лица и перчатки; хранил и носил огнестрельное оружие; принимал непосредственное участие в совершаемых бандой нападениях, в ходе которых угрожал потерпевшим, применял насилие в отношении потерпевшей В. И.В., похищал имущество граждан и организаций; распределял похищенные денежные средства между участниками банды.

Подсудимый Орошилов О.А. виновным себя в совершении указанных преступлений признал полностью, подтвердив вышеизложенные обстоятельства.

При этом он ходатайствовал о постановлении в отношении него приговора без проведения судебного разбирательства и исследования доказательств, указав, что осознает характер и последствия заявленного им ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения и понимает, в чем его суть и с какими правовыми и процессуальными последствиями сопряжено использование этого порядка, согласен с предъявленным обвинением, с квалификацией его действий и просит суд постановить приговор без проведения судебного разбирательства, в особом порядке. Ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения было заявлено им добровольно и после проведения консультаций с защитником.

Судом установлено, что с Орошиловым О.А. по его ходатайству, в соответствии со ст. ст. 317.1, 317.2 УПК РФ, заключено соглашение о сотрудничестве, все условия которого подсудимым соблюдены, и обязательства, предусмотренные этим соглашением, выполнены.

Орошилов О.А., при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, дал признательные показания об обстоятельствах: совершенных им 3-х разбойных нападениях, незаконного приобретения, передачи, хранения и ношения огнестрельного оружия, создания устойчивой вооруженной группы (банды), руководства бандой, о совершенных бандой 3-х разбойных нападениях, совершенных им в соучастии с лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, подтвердил свои показания при проведении проверки на месте.

Сообщенные Орошиловым О.А. сведения способствовали сбору доказательств по уголовному делу в отношении лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, по обвинению этих лиц в совершении преступлений: участии в банде и в совершаемых разбойных нападениях в составе банды, определению роли каждого из указанных лиц в совершении инкриминируемых им деяний.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, учитывая, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по делу, суд принял решение по проведению судебного разбирательства дела в отношении Орошилова О.А., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, то есть без исследования доказательств и постановляет обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства.

Психическое состояние Орошилова О.А., который на учете у врачей психиатра и нарколога не состоит, ориентируется в судебной ситуации и принимает активное участие в реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом прав, сомнений не вызывает, суд полагает, что он вменяем и подлежит уголовной ответственности.

При назначении наказания подсудимому, суд в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности совершенных

им преступлений, характер и степень фактического участия Орошилова О.А. в их совершении, значение этого участия для достижения цели преступлений, обстоятельства их совершения и личность виновного, его возраст, состояние здоровья, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

При учете общественной опасности совершенных подсудимым преступлений, суд принимает во внимание, что Орошилов О.А. совершил четыре особо тяжких и четыре тяжких преступлений.

К данным о личности подсудимого, учитываемым при назначении ему наказания, суд относит отрицательные характеристики с места жительства.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Орошилова О.А. в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд признает: активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений (по всем совершенным преступлениям), явку с повинной.

На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, обстоятельствами, смягчающими наказание Орошилова О.А., суд признает: наличие у виновного несовершеннолетнего ребенка, признание вины, раскаяние в содеянном.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Орошилову О.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 13 (тринадцать) лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года⁷⁷.

Часть 3 ст. 209 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированный состав бандитизма, то есть за совершение перечисленных в частях первой и второй ст. 209 УК РФ действий лицом с использованием своего служебного положения. Ранее анализировалось понятие лица, использующего свое служебное положение, при этом отмечалось, что к ним относится определенная категория лиц как обладающая признаками должностного лица, так и не обладающая ими, но в силу выполнения тех или иных профессиональных обязанностей, обладающих возможностью облегчить совершение бандитского нападения.

Использование лицом своего служебного положения образует квалифицированный состав бандитизма, причем служебное положение может быть использовано и представителем власти, поскольку данное определение является составной частью общего понятия лица, обладающего служебными положениями⁷⁸.

Так, например, по данным следствия, один из полицейских создал в Оренбурге «банду МВД», в которую вошли еще трое его коллег. Группировка действовала в городе с февраля 2015 по май 2018 года. Установлено, что обвиняемые дважды

⁷⁷ Приговор Ставропольского краевого суда № 2-16/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 2-16/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/25T2E53LufIJ/ (дата обращения 18.05.2020 г.).

⁷⁸ Яни П.С. Проблемы квалификации бандитизма: лекции / П.С. Яни. – М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – С. 121.

вымогали деньги у семи местных жителей, которым угрожали оружием и уголовной ответственностью.

Фигуранты не признали своей вины и отказались от показаний. Уголовное дело было возбуждено по материалам оперативно-розыскной части собственной безопасности МВД по Оренбургской области. Представители регионального Управления ФСБ оказывали оперативное сопровождение по делу. Материалы будут переданы в суд для рассмотрения по существу. Банду собрал сотрудник спецназа «Гром». В нее он пригласил знакомого сотрудника патрульно-постовой службы, оперативника из отдела уголовного розыска и еще одного бойца спецназа «Гром». Обвиняемые врываются в дома к потерпевшим, проводят незаконный обыск и обвиняли жильцов в торговле наркотиками, угрожая привлечь их к ответственности. За то, чтобы не заводить уголовное дело, они требовали суммы от 300 до 400 тысяч рублей⁷⁹.

Можно сделать вывод, что в том случае, когда использование лицом своего служебного положения, связано с использованием им форменной одежды или документов, удостоверяющих его принадлежность к категории «представитель власти», и таким образом облегчает совершение бандитского нападения, то такие деяния полностью подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 209 УК РФ и не могут рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства, предусмотренного последним пунктом ст. 63 УК РФ.

Резонансным является дело тюменской «банды ФСБ», приговор по которому был вынесен в начале октября 2019 г. В Тюмени в 2008–2017 гг. существовала банда, в которую входили действующие сотрудники ФСБ (Федеральной службы безопасности). Разоблачить группировку смогли полицейские, искавшие убийц мигрантов. Группировка из сотрудников силовых структур изначально создавалась для хищений денег у местных бизнесменов. Группировка причастна к убийствам таксистов в Тюмени ради кражи их машин. Автомобили они использовали для акций устрашения против бизнесменов, которым хотели организовать «крышу». Именно при расследовании нападений на таксистов МВД вышло на след банды.

Уральский окружной военный суд вынес приговор двоим участникам тюменской «банды ФСБ» – бывший сотрудник спецслужбы Евгений Гладких за шесть убийств, разбойные нападения и серию угонов автомобилей получил 25 лет лишения свободы, бывший тренер по самбо Александр Кобылин за три убийства и один угон приговорен к 12 годам колонии.

Сроки – намного ниже тех, что запрашивало государственное обвинение. Прокурор требовал для Гладких пожизненного лишения свободы, для Кобылина – 18 лет тюрьмы.

Мотивировочная часть приговора еще не опубликована, поэтому трудно назвать причины, по которым решение оказалось столь снисходительным. Чтобы понять,

⁷⁹ Стало известно о преступлениях российских полицейских из «банды МВД» // Новостной портал «Лента.ру». – https://lenta.ru/news/2019/10/10/mvd_gang/ (дата обращения 19.05.2020 г.).

что приговор действительно мягкий, достаточно напомнить о преступлениях банды⁸⁰.

В полной мере и во всех случаях при рассмотрении уголовных дел о бандитизме должны учитываться такие отягощающие обстоятельства, характеризующие потерпевших, как совершение преступления в отношении женщин, заведомо для виновных находящихся в состоянии беременности, малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица; совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Необходимо также устанавливать и принимать во внимание при назначении наказания обстоятельств, характеризующих субъективную сторону бандитизма: мотив расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, мотив действия за правомерные действия других лиц, хотя введение последнего обстоятельства в число отягощающих представляется излишним, так как она охватывается мотивом, связанным с выполнением потерпевшим своего служебного долга или общественного.

Отягощающее обстоятельство, характеризующее цель совершаемого преступления, как сокрытие другого преступления или облегчение его совершения, всегда имеет место при совершении убийства при бандитизме. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьей УК, предусматривающей ответственность за бандитизм (ст. 209 УК РФ)⁸¹.

Так, в Московском областном суде рассматривалось дело в отношении Носирова Б.З., обвиняемого органами следствия по ч. 2 ст. 209 УК РФ в участии в устойчивой вооруженной группе (банде), и в совершаемых ею нападениях. При создании и вступлении в банду организаторы банды и её члены, в т.ч. Носиров Б.З., были осведомлены о наличии в банде огнестрельного оружия и боеприпасов, а также предметов, используемых в качестве оружия, и дали свое согласие на их применение в ходе нападений на граждан и убийств. При этом, данные лица, являясь гражданами другого государства, приняли решение о создании банды по этническому признаку – из числа граждан указанного государства и совместно руководили бандой.

Для укрепления авторитета и влияния банды, а также передела сфер влияний над незаконным контролем за коммерческой деятельностью на территории рынка ООО «Х», находясь в неустановленном следствием месте, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения, приняли решение об устрашении и устранении лиц, контролирующую коммерческую деятельность на территории вышеуказанного рынка, которые получали часть извлекаемой коммерсантами прибыли, в целях обращения указанной прибыли в свою пользу и членов банды. В результате действий Носирова Б.З. и других членов банды лицам,

⁸⁰ Жилин, И. Гуманизм и оборотни. Членам тюменской «банды ФСБ» дали неожиданно низкие сроки // Электронная версия «Новая газета». – <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/10/02/82196-gumanizm-i-oborotni> (дата обращения 19.05.2020 г.).

⁸¹ Яни, П.С. Проблемы квалификации бандитизма: лекции / П.С. Яни. – М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – С. 134.

контролирующим коммерческую деятельность на территории рынка ООО «Х», был нанесен вред, а именно – причинение огнестрельных ранений туловища и конечностей. В результате ранений три пострадавших скончались.

Совершенные Носировым Б.З. и другими членами банды убийства Х. Б.З., М.Т.Х. и М. Т.С. и покушения на убийство О. З.И., М. А.М. и Г. Р.Д. являются «сопряженными с бандитизмом», поскольку они совершены членами банды, созданной с целью нападений на граждан и убийств, в ходе деятельности банды и по указаниям ее руководителей. Наличие этого квалифицирующего признака не исключает указанного выше квалифицирующего признака убийства и покушения на убийство «из корыстных побуждений», поскольку органами следствия установлена неоспариваемая подсудимым цель получения материальной выгоды от убийства неопределенного круга лиц противоборствующей группировки, контролировавших коммерческую деятельность на территории рынка ООО «Х».

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору за каждое преступление, суд назначил Носирову Б.З. наказание в виде лишения свободы на срок 14 (четырнадцать) лет⁸².

Бесспорными отягощающими обстоятельствами при бандитизме являются: совершение данного преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного действия, а также при массовых беспорядках; привлечение лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами и не достигших возраста наступления уголовной ответственности. Суд может признать отдельные смягчающие обстоятельства или совокупность таких обстоятельств исключительными и назначить в этом случае наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкциями соответствующих частей ст. 209 УК РФ (ст. 64 УК РФ)⁸³.

Исключительные обстоятельства должны характеризовать цель и мотив преступления, роль виновного в совершении общественно опасного деяния, его поведение во время или после совершения преступления, а также активное содействие раскрытию преступления, относящегося к групповому. Последнее обстоятельство имеет непосредственное отношение к бандитизму. В качестве исключительных могут быть учтены и иные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности совершенного преступления.

Выводы по разделу 3

Существующие проблемы отграничения бандитизма от смежных с ним составов преступлений лежат в области выявления чётких критериев разграничения между составами организации преступного сообщества, незаконного вооруженного формирования и создания и участия в банде.

⁸² Приговор Московского областного суда № 2-75/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-75/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/IIj3LSZs2xQp// (дата обращения 01.06.2020).

⁸³ Толпегин, В.Л. Бандитизм. Проблемы квалификации и правоприменительной практики. / В.Л. Толпегин // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2016. – Т. 12. – С. 253.

В условиях активизации всех форм организованной преступности в РФ бандитизм является ее составной частью и демонстрирует высокую степень общественной опасности.

Структура бандитизма демонстрирует тенденцию к изменению социальных условий, изменяются методы, появляются новые формы преступной деятельности, среди которых основной является стремительное приобретение ею организованных форм. Общая тенденция времени: индивидуальная преступность давно уже уступила место групповой, а групповая, в свою очередь, быстро превращается в организованную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования можно сделать вывод о том, что бандитизм как вид преступлений является одной из наиболее опасных форм проявления организованной преступности. Основными аспектами, которые характеризуют бандитизм являются именно вооруженная, устойчивая и сплоченная группа лиц, которые осуществляют насильственным способом противоправные деяния. Основная опасность выражается в вооруженности группировок, которые в любой момент могут применить открытое насилие по отношению к гражданам и организациям.

В связи с этим особую значимость для науки уголовного права и правоприменительной деятельности правоохранительных органов приобретают проблемы повышения эффективности борьбы с бандитизмом посредством применения уголовно-правовых мер. Также дальнейшая разработка профилактических мер и мероприятий по предупреждению преступных деяний, совершаемых такими организованными преступными группировками как банды, приведет к существенному снижению тенденции нападений последних.

По истечению времени государство меняет характер и степень противодействия и уничтожения факта бандитских нападений исходя из криминогенной обстановки в стране.

Бандитизм является достаточно сложным по своей структуре преступлением, поскольку в него включается сразу целый ряд самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны, таких как жизнь и здоровье людей, иные ценности и интересы личности, собственность (как государственная, так и общественная или личная).

Действующее уголовное законодательство относит бандитизм (ответственность за который установлена в ст. 209 УК РФ) к числу особо тяжких преступлений. Уголовная ответственность за бандитизм предусматривается вне зависимости от того, какой именно характер преступных действий имел место. Однако указанное положение справедливо только для таких форм проявления бандитизма, как создание банды, руководство бандой, участие в банде. Участие в нападении – умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение конкретного преступления, с осознанием, при этом, что лицо принимает участие в совершении преступления, совершаемого бандой.

Бандитизм по содержанию представляет собой корыстно-насильственное преступление. Его предпочтительными целями служат присвоение чужого имущества, ценностей, денег путем насилия либо реальной угрозы его применения. Проблема борьбы по организации бандитских формирований и бандитизма так и остается актуальной по сей день, и требует тщательного исследования, объяснения и решения. Из этого места следует констатация актуальности вопроса и практической значимости выбранной темы данной курсовой работы.

Современный УК РФ содержит в себе весьма немаленькое количество пробелов и недостатков, способствующих усложнению правоприменительной практики и толкования норм. Поэтому современная уголовная политика Российской Федерации устанавливается с осознанием того факта, что большое количество

норм, в особенности тех, что целью ставят предотвращение преступлений, имеющих особую опасность для общества, необходимо изменять, подстраивая под нужды общества.

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сделать вывод, что ст. 209 УК РФ нуждается в изменении, благодаря чему можно будет устранить некоторые правовые коллизии.

Так, судебная практика показывает, что основной целью бандитизма является незаконное завладение имуществом, что является причиной вреда общественным взаимоотношениям, появляющимся по поводу целостности и нормального функционирования всевозможных видов собственности, к тому же и общественным отношениям, сосредоточенным на охрану личной физической неприкосновенности, право на жизнь и свободу.

Проведенный анализ особенностей уголовной ответственности за бандитизм позволяет предложить внесение следующего предложения – в Уголовном кодексе Российской Федерации перенести статью Бандитизм в главу 21 Преступления против собственности.

Кроме того, законодателю следует более четко сформулировать понятие бандитизма, его признаки с учетом возможных точек соприкосновения с другими похожими видами преступлений. Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что важнейшим фактором в установлении уголовной ответственности за бандитизм является точное определение понятия банды. Системный анализ норм уголовного закона позволяет заключить, что банда по своей сути является организованной группой, признаки которой закреплены в ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, располагающей такими дополнительными признаками, как вооруженность и специальная цель.

Поэтому предлагается следующее изменение в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда № 1 – закрепить следующее определение: «Банда – организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. В случае совершения организованной преступной группой единичного преступления, которое признано одним из эпизодов планируемой преступной деятельности, она признается бандой».

Учитывая, что подавляющее большинство обвинений предъявляется по ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ при минимальном количестве осужденных по ч. 3 ст. 209 УК, считаем обоснованным поддержать предложение об исключении ч. 3 из состава ст. 209 УК РФ.

Это обусловлено результатами анализа правоохранительной и судебной практики: статистические данные показывают, что число осужденных по ч. 3 статьи 209 УК РФ минимально; при этом наказание за них назначается даже ниже низшего предела.

В связи с этим возникает вопрос об обоснованности сохранения данного квалифицированного состава; следует обратить внимание на тот факт, что, вследствие ряда сложностей при квалификации по данной статье, зафиксированы

случаи, когда лица, привлекаемые к ответственности по части 3 статьи 209, были оправданы.

Следующее предложение, которое вытекает из практики, касается введения в оборот категории единой возрастной группы, при использовании понятия неполного совершеннолетия. Предлагается установить пониженный до 14 лет возраст уголовной ответственности.

Таким образом, анализ теоретических положений и практических аспектов темы приводит к выводу о необходимости внесения дальнейших изменений в законодательство в свете современных тенденций уголовной политики в РФ.

Таким образом, необходимо активно противодействовать бандитизму, так как его опасность страшна как для жизни граждан, так и для государства в целом.

Неотвратимость наказания и предупреждение бандитских преступлений должны быть приоритетными в направлении работы государственных структур по применению мер противодействия бандитизму. Обязательность данных мер объясняется необходимыми задачами – предупреждение новых противоправных действий бандитскими группировками и сдерживание иных лиц от подобного рода деяний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63–ФЗ (ред. от 07.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандализма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях» // Информационный портал «Все о законах». – <http://lawru.info/cgi-sys/suspendedpage.cgi> (утратил силу) (дата обращения 12.04.2020 г.).
4. Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» // Сайт библиотеки нормативно-правовых актов СССР. – http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_320.htm (утратил силу) (дата обращения 12.04.2020 г.).
5. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СПС «Консультант Плюс». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17452/ (утратил силу) (дата обращения 05.11.2019 г.).
6. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СПС «КонсультантПлюс». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42602/ (утратил силу) (дата обращения 12.04.2020 г.).
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве, незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 8 «О ходе выполнения судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 1988 г. № 1 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы» // СПС КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12253/ (дата обращения 18.05.2020 г.).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // СПС КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3473/ (дата обращения 14.04.2020 г.).
10. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2019 г. по делу № 2–11/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/vsrf/doc/uzFMxLcGGDmC/ (дата обращения 21.05.2020).

11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.02.2017 г. № 72–АПУ17–3 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21022017-n-72-apu17-3/> (дата обращения 24.05.2020).
12. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан № 2–13/2017 от 2 июня 2017 г. по делу № 2–13/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – [//sudact.ru/regular/doc/PgwxVIOLUVbs/](http://sudact.ru/regular/doc/PgwxVIOLUVbs/) (дата обращения 28.05.2020).
13. Приговор Волгоградского областного суда № 2–19/2019 2–30/2018 от 4 июля 2019 г. по делу № 2–19/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/DrgrVujldDbZ/ (дата обращения 28.05.2020 г.).
14. Приговор Шатойского районного суда Чеченской Республики № 1–19/2017 1–57/2016 от 20 февраля 2017 г. по делу № 1–19/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/XLksBUQkFjVt/ (дата обращения 18.05.2020).
15. Приговор Ставропольского краевого суда № 2-16/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 2-16/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/25T2E53LufIJ/ (дата обращения 18.05.2020 г.).
16. Приговор Московского областного суда № 2-75/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-75/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/Ilj3LSZs2xQp// (дата обращения 01.06.2020).
17. Приговор Ростовского областного суда № 2-29/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 2-29/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/OlMwfP5ejlWC/ (дата обращения 28.05.2020).
18. Приговор Иркутского областного суда № 2-20/2019 от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-20/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/GDoDm81qPJYh/ (дата обращения 28.05.2020).
19. Приговор Московского областного суда № 2-78/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 2-78/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/L9EqnrxeZcrs/ (дата обращения 18.05.2020 г.).
20. Приговор Архангельского областного суда № 2-11/2017 от 28 апреля 2017 г. по делу № 2-11/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/HnAP9GAO3vNh/ (дата обращения 28.05.2020).
21. Приговор Забайкальского краевого суда № 2-33/2017 от 12 сентября 2017 г. по делу № 2-33/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – [//sudact.ru/regular/doc/rYtucdTIdzNt/](http://sudact.ru/regular/doc/rYtucdTIdzNt/) (дата обращения 28.05.2020).
22. Приговор Тамбовского областного суда № 2-1/2019 2-11/2018 от 14 марта 2019 г. по делу № 2-1/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – sudact.ru/regular/doc/qhdx1nns0F5J (дата обращения 28.05.2020).
23. Абдулатипов, А.М. Проблемы квалификации бандитизма / А.М. Абдулатипов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 78–80.
24. Андреева, А. Квалификация бандитизма / А. Андреева, Г. Овчинникова // Законность. – 1996. – № 4. – С. 81–83.

25. Беляев, И.Д. История русского законодательства (по изданию 1879 г.) / И.Д. Беляев. – СПб.: Лань, 1999. – 639 с.
26. Болотский, Б. Ответственность за разбой / Б. Болотский, Г.Л. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1968. – 105 с.
27. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. – М.: Юрайт, 2015. – 212 с.
28. Бриллиантов, А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. – М.: Проспект, 2013. – 374 с.
29. Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Вища школа, 1986. – 208 с.
30. Быков, В.М. Банда – особый вид организованной вооруженной группы / В.М. Быков // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 49–51.
31. Быков, В.М. Признаки организованной преступной группы / В.М. Быков // Законность. – 1998. – № 9. – С. 6–7.
32. Владимиров, В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. – М.: Знание, 1974. – 149 с.
33. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов.н/Д.: Феникс, 1995. – 640 с.
34. Габдрахманов, Р.Л. Некоторые вопросы квалификации бандитизма / Р.Л. Габдрахманов, М.В. Денисенко, В.Н. Кужиков // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 31–35.
35. Галиакбаров, Р. Разграничение разбоя и бандитизма / Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 56–57.
36. Гаухман, Л.Д. Ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов // Законность. – 1997. – № 2. – С. 12–18.
37. Глазкова, Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения: монография / Л.В. Глазкова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 340 с.
38. Гришко, Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук / Е.А. Гришко. – М., 2013. – 46 с.
39. Грошев, А.В. Актуальные проблемы уголовного права: учебник / А.В. Грошев. – М.: Проспект, 2016. – 560 с.
40. Жовнир, С.А. Понятие и признаки банды / С.А. Жовнир // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2018. – № 3 (37). – С. 118–130.
41. Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – М.: Юрид. лит., 1997. – 880 с.
42. Зильберштейн, А.А. Уголовно-исполнительное право. Конспект лекций / А.А. Зильберштейн. – М.: Проспект, 2013. – 200 с.
43. Ильичев, И.Е. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий / И.Е. Ильичев, Э.В. Богмацера // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 14–20.

44. Кадников, Б.Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни / Б.Н. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2018. – 136 с.
45. Кильдюшкина, Д.Н. Отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений / Д.Н. Кильдюшкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10. – С. 56–58.
46. Козаченко, И.Я. Уголовное право / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Юрайт, 2018. – 864 с.
47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – 1 052 с.
48. Кравец, Е.Г. Проблемы квалификации преступлений, связанных с вооруженным разбоем и бандитизмом / Е.Г. Кравец // Актуальные проблемы юридических наук: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 июля 2014 г., г. Уфа). – 2014. – С. 26–29.
49. Краев, Д.Ю. Квалификация убийств, совершенных бандой / Д.Ю. Краев // Криминалистика. – 2019. – № 4 (29). – С. 12–17.
50. Кулава, К.В. Бандитизм / К.В. Кулава // Право и общество. – 2018. – № 2 (26). – С. 21–24.
51. Лисенкова, Н.А. Уголовная ответственность за бандитизм / Н.А. Лисенкова // Проблемы науки. – 2018. – № 1. – С. 61–63.
52. Маринкин, Д.Н. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / Д.Н. Маринкин, Ю.А. Маринкина // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 1 (23). – С. 292–297.
53. Маякова, А.С. Специальные преступные объединения: монография / А.С. Маякова. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. – 184 с.
54. Осин, В.В. Организованная преступность и правовые возможности борьбы с ней / В.В. Осин, В.И. Константинов. – М.: Юридическая литература, 1990. – 135 с.
55. Островских, Ж.В. Уголовная политика в сфере борьбы с бандитизмом: состояние и перспективы реализации положений Конституции Российской Федерации / Ж.В. Островских // Научные труды РАЮН. Вып. 14. – 2014. – Т. 2. – С. 673–675.
56. Павлинов, А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Павлинов. – М., 2013. – 46 с.
57. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 133 с.
58. Рогов, В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв / В.А. Рогов. – М.: Юристъ, 1995. – 288 с.
59. Российское законодательство X–XX вв. Т. I. Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Москва: Юридическая литература, 1984. – 432 с.
60. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части / В.В. Сверчков. – М.: Инфра-М, 2014. – 486 с.

61. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Том 1 / Н.С. Таганцев. – Тула: Изд-во ТГУ, 2001. – 800 с.
62. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2015. – 489 с.
63. Толпегин, В.Л. Бандитизм. Проблемы квалификации и правоприменительной практики / В.Л. Толпегин // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2016. – Т. 12. – С. 250–253.
64. Устинова, А.В. Бандитизм – понятие, конструкция состава / А.В. Устинова // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 52–59.
65. Фойницкий, И. Курс русского уголовного права. Часть общая / И. Фойницкий. – СПб.: Типография В. Безобразова и К^о, 1916. – 443 с.
66. Харзинова, В.М. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации бандитизма, организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие / В.М. Харзинова. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. – 139 с.
67. Хачак, Б.Н. Субъективные и объективные признаки бандитизма / Б.Н. Хачак, К.А. Зайцева // В сборнике: Наука в современном информационном обществе материалы XVII международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 124–128.
68. Хомутцова, А.В. Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений / А.В. Хомутцева // Право и права человека: сборник студенческих статей. – 2018. – С. 245–249.
69. Чернова, К.Т. Организованные группы расхитителей социалистического имущества (криминологическое и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Т. Чернова. – М., 1974. – 20 с.
70. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Академический вестник. – 2010. – № 3 (13). – С. 166–169.
71. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного вооруженного формирования и участия в нём / И.О. Симонов, А.В. Шеслер. – М.: Омега-Л, 2016. – 268 с.
72. Ющенко, А.А. Уголовная ответственность за бандитизм: вопросы теории и практики / А.А. Ющенко // Молодой ученый. – 2018. – № 47. – С. 171–173.
73. Яни, П.С. Проблемы квалификации бандитизма: лекции / П.С. Яни. – М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – 345 с.
74. Агапов, П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью / П. Агапов. – СПС КонсультантПлюс. – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17367#05835313269305997> (дата обращения 25.04.2020 г.).

75. Главарию тюменской банды убийц и грабителей дали пожизненный срок // Новостной портал znak.com. –https://www.znak.com/2019-11-07/glavaryu_tyumenskoj_bandy_ubiyts_i_grabiteley_prisudili_pozhiznennyu_srok (дата обращения 04.06.2020).
76. Жилин, И. Гуманизм и оборотни. Членам тюменской «банды ФСБ» дали неожиданно низкие сроки / И. Жилин // Электронная версия «Новая газета». – <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/10/02/82196-gumanizm-i-oborotni> (дата обращения 19.05.2020 г.).
77. Стало известно о преступлениях российских полицейских из «банды МВД» // Новостной портал «Лента.ру». – https://lenta.ru/news/2019/10/10/mvd_gang/ (дата обращения 19.05.2020 г.).
78. Стенин, А. Следователи в Новосибирске проверяют сообщения о подростковой банде / А. Стенин // Агентство Новостей «РиаНовости». – <https://ria.ru/20191127/1561644967.html> (дата обращения 13.04.2020 г.).